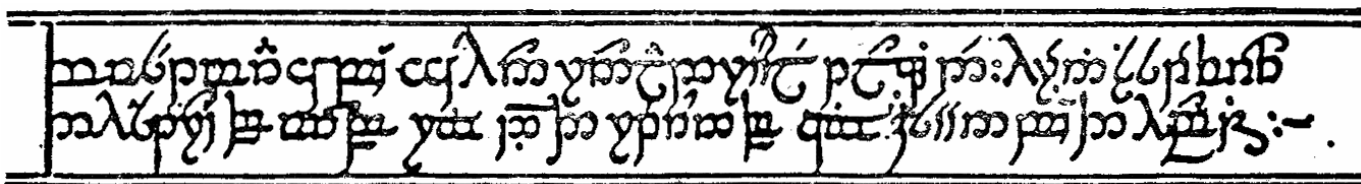

Джон Рональд Руэл Толкиен

ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Содержание

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Хроники королей и правителей	3
Короли Нуменора	4
Нуменор	4
Владения изгнанников	7
Эриадор, Арнор и наследники Исилдура	9
Гондор и наследники Анариона	13
Повесть об Арагорне и Арвен	21
Дом Йорла	26
Народ Дарина	32
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Повесть лет	39
Вторая эпоха	40
Третья Эпоха	42
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Генеалогии	53
ПРИЛОЖЕНИЕ IV	57
Народы и языки Третьей Эпохи	57
ПРИЛОЖЕНИЕ V	61
Написание и произношение	61

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Хроники Королей и Правителей

Источники сведений, включенных в Приложения весьма различны. Так, например, третий раздел данного приложения исходит, возможно, от Гимли, который поддерживал дружбу с Перегрином и Мериадоком и часто встречался с ними в Гондоре и Рохане.

Легенды, истории и сведения, почерпнутые из различных источников, чрезвычайно обширны. Здесь представлены только фрагменты в пересказах, к тому же во многих местах сокращенные. Главная их задача – проиллюстрировать Войну Кольца и заполнить некоторые пробелы в основной Летописи. Древние легенды Первой Эпохи, которыми очень интересовался Бильбо, изложены кратко – только в той части, где повествуется о предках Элронда, Королях и Вождях Нуменора.

Все даты, не помеченные В. Э. (Вторая Эпоха) и Ч. Э. (Четвёртая Эпоха), относятся к третьей эпохе. Она закончилась в сентябре 3021 года с уходом Трёх колец, но для удобства исчисления первым днем Четвертой эпохи считается в Гондоре 25 марта 3021 года.

В списках даты, следующие за именами Королей и Правителей – даты их смерти, если приведена только одна дата. Знак † означает преждевременную смерть в битве или при иных обстоятельствах, хотя рассказ об этом событии приводится не всегда.

КОРОЛИ НУМЕНОРА

НУМЕНОР

Среди Эльдаров наиболее умелым и знающим несомненно был Феанор, но гордость и своеволие отмечали его в не меньшей степени. Это Феанор создал три чудесных камня – Сильмариллы и наполнил их сиянием светоносных Древ, Телперiona и Лаурелина, освещавших земли Валаров. Моргот решил присвоить камни. Он убил Деревья, похитил Сильмариллы, унес в Среднеземье и сокрыл их в подземельях могучей крепости Тонгородрим. Феанор против воли Валаров покинул Благословенный край и увел свой народ в Среднеземье, рассчитывая вернуть Сильмариллы. Так началась война Эльдаров и Адамов против Тонгородрима. Адамы – собирательное название трех народов Людей, первыми пришедших на запад Среднеземья к берегам Великого Моря и заключивших союз с Эльдарами против Врага.

Трижды заключались между Людьми и Эльдарами Союзы Крови: Берен и Лучиэнь, Идриль и Туор, Арвен и Арагорн. Последний союз воссоединил давно разъединенные ветви эльфинов и восстановил их род.

Лучиэнь Тинувиэль была дочерью Владыки Тингола, Короля Серебряный Плащ из Дориата, ее матерью была Мелиан, майя из Валинора. Берен был сыном Барахира из Первого Дома Адамов. Вместе с Лучиэнь они добыли Сильмарилл из Железной Короны Моргота. Лучиэнь избрала удел смертных и покинула Эльфов. У нее был сын Диор, к дочери которого, Эльвинг, и перешел по наследству Сильмарилл.

Идриль Келебриндель была дочерью владыки Тургона, Владыки тайного поселения Гондолин. Туор был сыном Хадора из Третьего Дома Адамов – наиболее прославившегося в войне с Морготом. Сына Идриль и Туора звали Эарендил Мореход.

Эарендил взял в жены Эльвинг. Он сумел с помощью Сильмарилла проникнуть за завесу Тьмы и пришел на Заокраинный Запад. Там от имени Людей и Эльфов он просил помощи, получил ее, и Моргот был низвергнут. Эарендил не вернулся к смертным.

Его корабль со сверкающим Сильмариллом ушел в небесные моря и там стал звездой и надеждой для Среднеземья, поработанного прислужниками Врага. После гибели Древ первозданный свет Валинора хранили только Сильмариллы, но два оставшихся камня пропали бесследно в конце Первой Эпохи. Подробнее об этом и о других событиях повествует «Сильмариллион».

У Эарендила были сыновья Эльфиниты – Элрос и Элронд. Они несли в себе дух доблестных вождей Адамов, а после гибели Гил-Гэлада род Перворожденных Эльфов в Среднеземье был представлен только их наследниками.

В конце Первой Эпохи Владыки Валинора поставили Эльфинов перед выбором: к какому из двух народов они будут принадлежать. Тогда Элронд выбрал Эльфов и стал со временем мудрейшим среди них. Право Перворожденных давало ему возможность, устав от жизни в землях Смертных, уйти на Заокраинный Запад. Что бы ни происходило в мире, право это было неотъемлемым. Но уже дети Элронда должны были снова решать, какую участь выбрать: уйти из кругов мира на Запад или, став смертными, умереть в Среднеземье. Поэтому чем бы ни кончилась Война Кольца, конец ее для Элронда был все равно печален.

Элрос избрал участь Адамов, хотя жизнь ему была дарована очень долгая. За страдания, выпавшие на долю Адамов в борьбе с Морготом, Стражи Мира даровали Адамам земли, удаленные от опасностей Среднеземья. Адамы вышли в море и, ведомые Звездой Эарендила, достигли великого острова Эленна, лежавшего далеко к западу от берегов Смертных. Так было основано королевство Нуменор.

В центре острова возвышалась огромная гора Менельтарма, с вершины которой в ясную погоду зоркие глаза могли различить белые стены гавани Эрессэа. Оттуда приходили Эльдары, обогащая Людей дарами и знаниями. Сами нуменорцы, по воле Валаров не могли достичь Неувядающих Земель. Они оставались смертными, хотя срок их жизни не меньше чем втрое

превышал продолжительность жизни Людей Среднеземья. Даже Владыки Валинора не могли нарушить волю Илуватара и лишить Людей Его дара – Смерти. Позже этот Дар Люди стали называть Проклятьем.

Элрос стал первым Королем Нуменора. Эльфийское его имя Тар-Миниатар. Его наследники долговечны, но тоже смертны. Они возвысились, стали могучи и тогда пожалели о своей смертной доле, и захотели для себя удела Эльдаров. И тогда, по наущению Саурона, начался мятеж, который привел к падению Нуменора и разрушению древнего мира.

Короли Нуменора

Элрос Тар-Миниатар; Вардамир; Тар-Амандил; Тар-Элендил; Тар-Менельдар; Тар-Альдарион; Тар-Анкалимэ(Первая Королева-Правительница); Тар-Анарион; Тар-Сурион; Тар-Телперизнь(Вторая Королева-Правительница); Тар-Минастир; Тар-Кириатан; Тар-Антанамир Великий; Тар-Анкалимон; Тар-Телемайтэ; Тар-Ванимельде (Третья Королева); Тар-Алькарин; Тар-Кальмакил; после Тар-Кальмакила Короли стали брать нуменорские имена: Ар-Андунакор; Ар-Зимратон; Ар-Сакалтор; Ар-Гимилзор; Ар-Инзиладан; Инзиладан раскаялся и сменил имя на Тар-Палантир – «Провидец». Его дочь должна была стать Четвертой Королевой Тар-Мириэль, но племянник Короля отнял у нее престол и нарек себя Ар-Паразон Золотоликий. Он стал последним Королем Нуменора.

У Тар-Элендила была дочь Сильмариэнь и сын Валендил, ставший впоследствии первым князем Андуниз – западного края, связанного тесной дружбой с Эльдарами. Наследником Элендила был Амандил, отец Элендила Высокого, последний правитель Андуниз.

Единственная дочь шестого Короля стала первой в истории Нуменора Королевой. Тогда же вступил в силу закон, по которому скипетр наследовал старший из детей Короля, будь то сын или дочь.

До конца Второй Эпохи мощь и красота Нуменора непрерывно росли. Мудрый народ обитал в Нуменоре. Но во времена Тар-Минастира, одиннадцатого короля, на благополучие острова упали первые признаки зловещей тени. Тар-Минастир снарядил огромное войско на помощь Гил-Гэладу, но к его преданности Эльдарам примешивалась зависть. Отменными мореплавателями были нуменорцы, они изучили все восточные моря и стремились на запад, в запретные воды, и чем радостнее была их жизнь, тем больше желали они бессмертия Эльдаров. К тому же после Минастира в нуменорских Королях возникало стремление к богатству и власти. Если незадолго до этого нуменорцы приходили в Среднеземье как учителя и защитники, обездоленных Сауроном, то теперь их гавани превратились в грозные крепости, державшие в подчинении обширные прибрежные земли. Антанамир и его наследники взымали тяжкую дань, и корабли Нуменорцев возвращались, нагруженные добычей.

Именно Тар-Антанамир впервые открыто возроптал против запрета Валаров и заявил о своем праве на бессмертие. Так сгустилась тень, и мысль о смерти ожесточила сердца людей. Нуменорцы разделились на отрেকшихся от Эльдаров и Валаров и немногих верных.

Мало-помалу Короли и их наследники отказались от языка Эльдаров и, наконец, двадцатый Король при восшествии на престол принял нуменорское имя Ар-Андунакор, Владыка Запада. Верные сочли это предвестием беды, ибо в прошлом так звали только главнейшего из Валаров или Старейшего Владыку. Ар-Андунакор стал преследовать Верных и карать говоривших по-эльфийски. С тех пор Эльдары перестали посещать Нуменор.

А сила Нуменора все росла. Но жизнь становилась короче, и рос страх смерти, а радость покидала сердца. Тар-Палантир пытался отвести зло, но было уже поздно, и в Нуменоре вспыхнуло восстание. Возглавил мятеж племянник Короля, он же захватил власть и стал Королем Ар-Паразоном. Это был самый гордый и властный из всех Королей. Он желал править всем миром.

Ар-Паразон не побоялся бросить вызов самому Сауруну. Собрав огромный флот, он высадился в Умбаре. Величие и мощь нуменорского войска устрешили Саурона, слуги покинули его, он сдался и смиренно просил Короля о пощаде. Ар-Паразон был настолько горд и глуп, что

привез пленника в Нуменор. Конечно, вскоре Саурон обольстил Короля и возглавил его Совет; а спустя недолгое время души всех Нуменорцев, кроме немногих Верных, склонились ко злу.

Саурон лгал Королю, обещая вечную жизнь, если только он вступит на берега Неувядающей Земли. Он говорил, что единственной целью Запрета было помешать Королям Людей превзойти Валаров. «Но истинно великие сами берут то, на что имеют право», - говорил он.

Ар-Паразон, чувствуя близкий конец и совсем потеряв разум от страха смерти, внял его советам. Он собрал величайшую рать из всех, какие видел мир, протрубил в трубы и отплыл на запад. Он вознамерился силой отнять у Валаров вечную жизнь. Но едва Ар-Паразон вступил на Благословенный Берег, Стражи воззвали к Изначальному, и мир изменился. Нуменор затоплен, а неувядающие Земли навеки ушли из Кругов Мира. Так окончилась слава Нуменора.

Элендил с сыновьями и с ними немногие из Верных спаслись от гибели. Девять кораблей из десяти сумело выйти в море. На борту одного из них были саженцы Нимлота и семь Всевидящих Камней, подаренные Дому Элендила Эльдарами. Буря подхватила корабли и выбросила на берег Среднеземья. Так были основаны владения Нуменорцев-изгнанников: Арнор и Гондор.

Элендил стал Королем и жил на севере, в Аннуминосе, югом правили его сыновья Исилдур и Анарион. Неподалеку от рубежей Мордора были выстроены Осгилиат, Минас Анор и Минас Итиль. Бояться им было нечего, ведь Саурон сгинул.

Да, Саурон и в самом деле был захвачен распадом Нуменора, тело его погибло, но дух, дух ненависти, летящий на черном ветре вернулся, в Среднеземье. Новое его обличие было черно и ужасно, отныне его сила заключалась только в страхе. Тайно проник он в Мордор и укрылся там до времени. Когда же он узнал, что ненавистный ему Элендил основал княжество у самых его границ, гневу его не было предела.

Изгнанники еще не успели укрепить свои новые владения, как Саурон пошел на них войной. Ородруин вновь изрыгал пламя, за что и получил название Амон Амрах, Роковая Гора. Однако Враг поторопился, ему явно не доставало сил, в то время как мощь Гил-Гэлада неуклонно росла. И вот, во Дни Последнего Союза, Саурон был низвергнут и лишен Кольца Всевластия. Так окончилась Вторая Эпоха.

ВЛАДЕНИЯ ИЗГНАННИКОВ

Северная ветвь. Наследники Исилдура

АРНОР

Элендил, † В. Э. 3441; Исилдур, † 2; Валендил *, 294; Эльдакар, 339; Арантар, 435; Таркил, 515; Тарондор, 602; Валантар, 652; Элендар, 777; Эарендур, 861.

АРХЕДАН

Амлаих Форностский ** (старший сын Эарендура), 946; Белег, 1029; Мэлор, 1110; Келефарн, 1191; Келебриндор, 1272; Мальвегил ***, 1349; Аргелеб I, † 1356; Арвелег I, 1409; Арафор, 1589; Аргелеб II, 1670; Арвегил, 1743; Арвелег II, 1813; Аравал, 1891; Арафант, 1946; Арведуи Последний Князь, † 1975. Конец Северного Княжества.

ВОЖДИ

Аранарх (старший сын Арведуи), 2106; Арахазл, 2177; Арануир, 2247; Аравир, 2319; Арагорн I, † 2327; Араглас, 2455; Арахад I, 2523; Арагост, 2588; Араворн, 2654; Арахад II, 2719; Арассуил, 2784; Арахорн I, † 2848; Аргонуи, 2912; Арадор, † 2930; Арахорн II, † 2933; Арагорн II, Ч. Э. 120.

Южная Ветвь. Наследники Анариона

КОРОЛИ ГОНДОРА

Элендил, Анарион, † В. Э. 3440; Менельдил, сын Анариона, 158; Кемендур, 238; Эарендур, 324; Анардил 411; Остогер, 492; Ромендакил I (Таростар), † 541; Турамбар, 667; Атанатар I, 748; Сириондил, 830; за ним следуют четыре «Морских Короля»: Тараннон Фаластур, 913 он был первым бездетным Королем, и ему наследовал сын его брата Таркириана, Эарнил I, † 936; Кириандил, † 1015; Хиармендакил I (Кириагер), 1149, при нем Гондор достигает вершины своего могущества; Атанатар II Алькарин (Великолепный), 1226, он был вторым бездетным Королем, и ему наследовал младший брат Кальмакил, 1304; Миналькар (регент, 1204-1304): коронован в 1304 году под именем Ромендакила II, умер в 1366; Валакар. При нем разразилась междоусобица.

Эльдакар, сын Валакара (сначала звавшийся Винитария) был свергнут в 1437. Кастамир Узурпатор, † 1447. Эльдакар вернулся на престол, умер в 1490.

Альдамир (второй сын Эльдакара), † 1540; Хиармендакил II (Виниарион), 1621; Минардил, † 1634; Телемнар, † 1636. Телемнар и его дети умерли от Черного Недуга; ему наследовал племянник, сын Минастана, второго сына Мирандила, Тарондор, 1798; Телумехтар Умбардакил, 1850; Нармакил II, † 1856; Калимехтар, 1936; Ондогер, 1944; Ондогер и двое его сыновей пали в битве. Через год, в 1945, корону получил не знавший поражений полководец Эарнур, † 2050. На этом ветвь королей прерывается до 3019, когда на престол вступил Элессар Телконтар.

Королевством правят наместники.

НАМЕСТНИКИ ГОНДОРА

Дом Хурина: Пелендур, 1998. Он правил по смерти Короля Ондогера и посоветовал Гондору отвергнуть притязания Арведуи на корону. Ворондил Охотник, 2029; Мардил Воронвэ

* Он был четвертым сыном Исилдура. Родился в Имладрисе. Его братья были убиты в Оболони. – Прим. автора

** После Эарендура Короли не брали имен на Высоком Эльфийском наречии.

*** После Мальвегила Короли Форноста снова начали требовать власти над всем Арнором, и в знак этого брали имена с приставкой Ар(а) – Прим. авт.

«Стойкий», первый из наместников-правителей. Его наследники перестали пользоваться именами Заморских Эльфов.

НАМЕСТНИКИ-ПРАВИТЕЛИ

Мардил, 2080; Эардан, 2116; Герион, 2148; Белегорн, 2204; Хурин I, 2244; Турин I, 2278; Хадор, 2395; Барахир 2412; Диор, 2435; Денетор I, 2477; Боромир, 2489; Кирион, 2567. В его дни рохирримы пришли в Каленардон. Халлас, 2605; Хурин II, 2628; Белектор I, 2655; Ородрэф, 2685; Эктелион I, 2698; Эгалмот, 2743; Берен, 2763; Берегонд, 2811; Белектор II, 2872; Торондир, 2882; Турин II, 2914; Таргон, 2953; Эктелион II, 2984; Денетор II. Он был последним из правящих наместников, и ему наследовал его второй сын Фарамир, Князь Эммин Арена, Наместник Короля Элессара, 82, Ч. Э.

ЭРИАДОР, АРНОР И НАСЛЕДНИКИ ИСИЛДУРА

Эриадором в древности звались все земли между Мглистыми и Синими горами. На юге граница проходила по рекам Седонне и Гландуину, сливавшимся возле Тарбада.

Во дни своего рассвета Арнор включал в себя весь Эриадор, кроме Линдона и земель восточнее Седонны и Гремячей, где лежали Имладрис и Эрегион. В Линдоне была страна эльфов, зеленая и спокойная. Люди не заходили туда, а гномы и по сей день живут на восточной стороне Синих Гор, особенно на южном хребте, там у них копи. Поэтому для Гномов Западная Дорога – привычный путь. Они пользовались им за долго до того, как мы пришли в Шир.

В Серебристой Гавани жил Кирдэн Корабел. Говорят, он и сейчас там живет и будет жить до тех пор, пока последний серебристый корабль не уйдет на Запад. Во дни Королей Высокие Эльфы, что задержались в Среднеземье, жили или в Серебристой Гавани, или в приморском краю Линдон. Если теперь кто из них и остался, так их можно пересчитать по пальцам.

Северное княжество и дунаданы

После Элендила и Исилдура в Арноре сменилось восемь Высоких Князей. Когда ушел Эарендур, между его сыновьями началась распря, и княжество распалось на три: Архедан, Рудаур и Кардолан. Архедан был расположен на северо-западе и включал земли между Брендидуином и Синими Горами, а так же земли к северу от Западной дороги и до Заветери. Рудаур находился на востоке между Троллиным Нагорьем, Заветерью и Мглистыми Горами; в него входили еще земли между Седонной и Гремячей. Кардолан располагался на юге, границы его очерчивали Брендидуин, Седонна и Западная Дорога.

В Архедане род Исилдура не прерывался, в Кардолане и Рудауре вскоре угас. Способствовали этому частые усобицы из-за Заветери и земель к востоку от Брыля. И Рудаур и Кардолан стремились владеть Амон Сулом, расположенным на границе их земель. В башне Амон Сулла хранился главный Палантир Севера, а два других находились в Архедане.

В начале княжения Марвегила Археданского в Арнор пришла новая беда. На севере, за Троллиным Нагорьем, набирало силу королевство Ангмар. Там скопилось множество орков и прочих тварей. Правил Ангмаром Король-Чародей, как потом выяснилось – Предводитель Кольценосцев, явившийся на север, что бы уничтожить дунаданов Арнора, воспользовавшись их распрями, а заодно переждать время могущества Гондора.

Во дни Аргелеба, сына Мальвегила, князя Архедана вновь заявил о правах на весь Арнор, ведь наследников Исилдура в других княжествах уже не было. Однако их право оспорил Рудаур. Дунаданов в Рудауре почти не осталось, правил там Вождь Народа Холмов, находившийся в тайном сговоре с Ангмаром. Аргелеб начал укреплять Заветерь, но вскоре погиб в битве с войсками Рудаура и Ангмара.

Сын Аргелеба, Арвелег, с помощью Линдона и Кардолана сумел вытеснить врага от Заветери, долгие годы границы его удерживались по Западной Дороге и низовьям Седонны. Говорят, именно в те времена был осажден Дольн.

В 1409 году из Ангмара вышло огромное Войско. Перейдя реку, оно вторглось в Кардолан и осадило Заветерь. Дунаданы были разбиты, Арвелег пал. Башня Амон Сулл была сожжена и разрушена до основания, но Палантир удалось спасти и тайно переправить в Форност. Рудаур и Кардолан были опустошены. Арафорн, не достигший еще совершеннолетия сын Арвелега, обратился за помощью к Кирдэну, и вместе они отбросили врага от Форноста и Северных Увалов. Остатки Верных из дунаданов Кардолана еще держались в Тирн Гортаде (позже названом Упокоищами) или в Пуще.

Говорят, что на какое то время Ангмар был покорен эльфами Линдона и Дольна, после того как Элронд получил помощь из Лориена. Тогда-то Хваты и бежали на юго-запад, подальше от войн и напастей Ангмара, а еще, потому что климат Эриадора окончательно испортился. Некоторые вернулись в Дикие Земли и занимались рыбной ловлей в Оболони.

Во дни правления Аргелеба II в Эриадор с юго-востока пришла черная хворь и унесла большинство жителей Кардолана. Хоббиты и другие народы тоже сильно пострадали, но ближе к северу болезнь слабела, и северная часть Архедана почти не была задета. О дунаданах Кардолана больше никто не слыхал, и нежить из Ангмара и Рудаура вползла в опустевшие курганы и укоренилась там.

Говорят, курганы Тирн Гортада были насыпаны еще в Первую Эпоху пращурами Аданов, до того как они пересекли Синие горы и заселили Белерианд. Вернувшиеся дунаданы почитали курганы, там погребены многие их князья и властители. Есть мнение, что курган, в который попал Хранитель Кольца, был могилой последнего принца Кардолана, павшего в войне 1409 года.

В 1974 году Ангмар поднялся вновь, и Король-Чародей напал на Архедан до окончания зимы. Он захватил Форност и оттеснил уцелевших дунаданов к Синим Горам. Князь Арведуи удерживал Северные Увалы до последней возможности, а потом с остатками сил бежал на север; их спасли только быстрые кони. Потом Арведуи скрывался в старых копиях гномов, но голод вынудил его обратиться к Снежным Людям Форохела.

Этот странный и хмурый народ (остатки Людей Предначальной Эпохи) жил в стойбищах по берегам моря. Он привык к жестким холодам владений Моргота, до сих пор сковывающим север, в то время как сто лиг южнее в Шире, о морозах и не подозревают. Народ этот зовет себя Лоссохи, дома строит из снега и, по слухам, может бегать по льду с удивительной скоростью, привязав к ногам кости, а повозки у них и вовсе без колес. Место их обитания, Великий Форохельский Мыс, замыкающий на северо-западе Лыдый Залив, практически недосыгаемо для врагов, но иногда они откочевывают вглубь материка и доходят до подножия Гор.

Вот у этих людей Арведуи попросил пропитания для себя и своего малочисленного отряда. Лоссохи помогли князю, но очень неохотно. Во-первых, дунаданам нечего было предложить взамен. У них было несколько алмазов, но лоссохи не видели в них никакого проку. Во-вторых, они боялись Короля-Чародея, как бы он не напустил на них мороз и буран. Однако, видя бедственное положение князя и его воинов, косясь на незнакомое грозное оружие, лоссохи дали еду и помогли выстроить снежные жилища. Кони беглецов пали, и Арведуи надеялся только на помощь с юга.

Сын Арведуи, Аранарх, успевший прорваться на юг, просил Кирдэна помочь князю. Кирдэн сразу снарядил корабль и отправил его в Форохел на поиски. Встречные ветра мешали плаванию, но, в конце концов, моряки заметили маленький костер на берегу, поддерживаемый беглецами. В этот год зима долго не ослабляла хватку и даже в марте лед покрывал широкую прибрежную полосу.

Вид корабля удивил и испугал Снежный Народ, такого они еще не видели. Устрашившись, они отвезли князя и тех, кто выжил из его отряда, к самой кромке льдов. Сюда могла подойти лодка с корабля. Не даром говорят, что у Северного Народа обостренное чутье на опасность. Вождь лоссохов предупредил Арведуи: «Не садись на это морское чудовище! Пусть Люди Моря принесут еду и одежду, а сам оставайся здесь, пока Король-Чародей не уйдет. Весной сила его идет на убыль, а сейчас дыхание его смертельно, а руки длинные».

Арведуи не внял совету. Он поблагодарил вождя и подарил ему на прощание перстень. «Вся ценность этой вещи, - сказал он, - в ее древности. Сила перстня не в чарах, а в том уважении, которое питают к нему мои друзья и сородичи. Если когда-нибудь тебя постигнет нужда, мои родичи заплатят за него столько, сколько ты пожелаешь».

Так был спасен перстень Исилдура. Позже дунаданы выкупили его. Говорят, это был тот самый перстень, который Фелагунд из Нарготронда дал Барахиру, а Берен вернул с великим риском.

Лоссохи дали дельный совет. Как только корабль вышел в море, с севера налетел ураган со слепящим снегом. Буря загнала корабль назад, к самой кромке льдов, вокруг него вздыбились огромные торосы. Даже моряки Кирдэна оказались беспомощны. Ночью лед раздавил корпус, и корабль затонул. Так погиб Последний Князь Арведуи, и вместе с ним пучина погребла Палантиры. То были камни Аннуминоса и Амон Сулла. Теперь на Севере остался только камень Эммин Берианды, смотрящей на серебристую Гавань. Его сохранили эльфы, и, хоть мы никогда не знали этого, он оставался там, куда Кирдэн не перенес его на борт корабля Элронда, уходящего

на Запад. Но нам поведали, что этот камень не был похож на другие и с ними не сообщался, он смотрит только на море. Элендил так разместил его, что Камень обзревает Эрессэ на Заокраинном Западе. Но с тех пор, как Нуменор скрылся за Очарованными Морями, Камню уже нечего было обзирать.

О кораблекрушении у Форохела стало известно не скоро. Вести о нем принесли люди из Народа Снегов.

Хоббиты уцелели. Война прокатилась через страну. Многие попрятались. На помощь князю они послали нескольких лучников – те так и не вернулись. Некоторые ушли на битву, в которой был низвергнут Ангмар (об этом сказано кое-что в Южных Хрониках).

Настал мир. Хоббиты правили сами собой и процветали. Они выбрали Тана, он должен был представлять власть князя, удовлетворившись этим и долго, без особых надежд ожидали возвращения Короля. В конце концов, ждать перестали. Осталось только присловье «когда Король вернется» - так говорили о недостижимом благе или ненаказуемом зле. Первым Таном Шика был некий Скока из Марей. Говорили, что от него пошли Староскоки. Назначение Таном он принял в 379 году по нашему счету (1979).

С Арведуи угасло Северное Княжество. Дунаданов осталось мало, а другие народы Эриадора ослабели. Однако среди вождей дунаданов, первым среди которых был Аранарх, сын Арведуи, род Королей продолжался. Сын Аранарха, Арахэл, воспитывался в Дольне, как и все сыновья вождей после него. Там сохранились реликвии их дома: Кольцо Барахира, ножны Нарсила, звезда Элендила и скипетр Аннуминоса.

Король поведал нам, что Скипетр был главным знаком правления в Нуменоре. Так же было в Арноре. Его князья носили не корону, а обруч, в центре которого сверкал бриллиант – Элендилмир, Звезда Элендила. Говоря о короне, Бильбо без сомнения имел в виду Гондор. Он, кажется, неплохо был осведомлен о делах Арагорна. Скипетр Нуменора, как говорят, погиб с Ар-Паразоном. Скипетр Аннуминоса – серебряный жезл Властителей Андуниз – ныне, быть может, древнейшее творение человеческих рук в Среднеземье. Когда Элронд передал его Арагорну, скипетру насчитывалось более пяти тысяч лет. Корона Гондора была сделана по образцу боевых шлемов Нуменорцев. Первоначально это был боевой шлем, тот самый, в котором Исилдур бился на поле Дагорлада (ибо шлем Анариона был разбит камнями Барад Дура, сразившими Анариона). Но во дни Атанатара Алькарина простой шлем был заменен украшенным алмазами. Им и короновали Арагорна.

Когда княжеству пришел конец, дунаданы укрылись в тени и стали народом скитальцев. Их дела и труды редко вспоминали и воспевали. Со временем о них почти совсем забыли. Но еще до окончания Бдительного Мира лиходейские твари начали нападать на Эриадор, стремясь тайно проникнуть в него. Арагорна I, как говорят, загрызли волки. При Арахарде I орки, давно просочившиеся в твердыни Мглистых Гор и перекрывшие перевалы, ведущие в Эриадор, внезапно громко заявили о себе. В 2509 году Келебриэнь, жена Элронда, по дороге в Лориен попала в засаду. Свита ее погибла, отбивая атаку орков, а сама она похищена. Элладан и Элрохил разыскали и освободили ее, но пытки рана от ядовитой стрелы не прошли бесследно. Элронд исцелил ее тело, но радости вернуть не смог. Через год она ушла за море.

Позже, во дни правления Арассуила, орки вновь расплодились в Мглистых Горах, начали разорять окрестные земли, и сыновья Элронда почти непрерывно сражались с ними. Одна из орочьих банд забрела в Шир и была разбита Бандобрасом Туком.

До рождения Арагорна II, Короля Гондора и Арнора, было пятнадцать вождей – он был шестнадцатым и последним.

«Наш Король», зовем мы его. Когда он приезжает на Север, в заново отстроенный Аннуминос, и какое-то время живет близ озера Дрема, все в Шире радуются. Однако о не разу не вошел в пределы страны, не желая нарушить собственный закон, запрещающий Большому Народу преступать границы Шири. Теперь он часто подъезжает к Великому Мосту и там встречается с друзьями и теми, кто хочет его видеть. К нему во дворец может приехать любой и жить там сколько пожелает. Тан Перигрин много раз бывал там, и мэр Сэмиус тоже. Дочка его Эланор Прекрасная – одна из придворных дам Королевы Арвен.

Северная ветвь гордится тем, что, несмотря на угасание, право, на княжение через многие поколения нерушимо переходило от отца к сыну. Время жизни дунаданов в Среднеземье становится все короче. В Гондоре увядание шло еще быстрее, и все же многие вожди Севера прожили двойной век Людей, и уж во всяком случае, жили много дольше чем старейшие из нас. Арагорн прожил 190 лет, дольше, чем любой из его рода со времен князя Арвегила, но в Арагорне Элессаре возродились достоинства древних королей.

ГОНДОР И НАСЛЕДНИКИ АНАРИОНА

После Анариона, сраженного у стен Барад Дура, в Гондоре правил тридцать один король. Война не касалась границ южного княжества, богатство и мощь южан-дунаданов возрастали, и так было до правления Атанатара II, прозванного Алькарином, Великолепным. Тогда начали проявляться первые признаки упадка. Правители юга женились поздно, детей у них было мало... Первым бездетным королем был Фаластур, вторым Нармакил I, сын Атанатара Алькарина.

Остогер, седьмой Король, восстановил Минас Анор, летнюю резиденцию Королей. К этому времени относятся первые нападения восточных дикарей. Сын Остогера, Таростар разбил их войска и прогнал прочь, после чего принял имя Ромендакил, Восточный Победитель. Прошло несколько лет, и он погиб в битве с новыми полчищами вастаков.

Тараннон, двенадцатый Король, открывает род «Морских Королей». Они создали мощный флот и расширили владения Гондора на юг и на запад от устья Андуйна. Дабы увековечить морские победы, Тараннон принял корону под именем Фаластура, Властителя Прибрежий.

Эарнил I, племянник Фаластура, наследовавший ему, восстановил древнюю гавань в Пеларгире и построил огромный флот. Одновременно с суши и с моря он осадил Умбар и взял его. С тех пор Умбар стал великой крепостью и опорой Гондора на юге.

Большой мыс, прикрывавший залив Умбара, был исконной землей нуменорцев. Однако издревле ей владели Черные Нуменорцы, совращенные Сауроном, люто ненавидевшие наследников Элендила. После падения Сауона народ их быстро истаял и смешался с другими народами Среднеземья, однако ненависть к Гондору осталась. Поэтому взятие Умбара обошлось дорого. Эарнилу недолго пришлось радоваться победе, вскоре он затерялся в море с большим флотом. Сын его, Кириандил, продолжал строить корабли, но однажды харадримы, предводительствуемые изгнанными из Умбара бывшими Властителями, подошли к стенам крепости и Кириандил пал в битве.

Умбар перенес многолетнюю осаду. Кириагер, сын Кириандила, долго ждал благоприятного случая и, наконец, собрав силы, подступил одновременно и с моря, и с суши и наголову разбил харадримов. Их предводители вынуждены были признать владычество Гондора, а Кириагер принял имя Хиармендакила, Победителя Юга. Случилось это в 1050 году.

Мощь Хиармендакила до самого конца его долгого правления надежно охраняла Гондор от посягательства врагов. Он правил 134 года – это было второе по длительности царствование в роду Анариона. В правление Хиармендакила Гондор достиг вершин могущества. Королевство простиралось до Келебранта и Сумеречья на севере, до Седонны на западе, а на востоке до Внутреннего Рунного Моря, на юге границей служила река Харнен и гавани Умбара. Все население долин Андуйна признавало его власть, Гондору присягнули правители Харада, их сыновья жили заложниками при дворе Короля. Мордор был razорен, к тому же за ним бдительно следили огромные крепости на перевалах.

Род «Морских Королей» закончился Хиармендакилом. Атанатар Алькарин, сын Хиармендакила, жил в великой роскоши и люди говорили: «В Гондоре драгоценных камней - что гальки на морском берегу, ими играют дети». Но Атанатар был ленив и ничего не прибавил к славе королевства. Два его сына были похожи на него. Гондор начал клониться к закату еще при его жизни. Враги не могли не заметить этого. Стражи Мордора потеряли бдительность. Но беда пришла только во время правления Валакара: началась междоусобица. Много было потеряно и разрушено навсегда.

Миналькар, сын Кальмакила, был человеком энергичным, и в 1240 году избавляясь от хлопот, Нармакил сделал его регентом княжества. Он правил Гондором от имени Короля, и самыми большими его проблемами были отношения с северянами.

Из младших народов северяне были наиболее близки дунаданам, и Короли Гондора отдали им земли за Андуйном к югу от Великого Ясного Бора. Северяне прикрывали границы Гондора от нападения дикарей с востока, ибо в древности нападения вастаков следовало ожидать прежде всего с равнины между Внутренним Морем и Пепельными Горами.

Во дни Нармакила I нападения возобновились. Сначала это были небольшие отряды... Регенту стало известно, что северяне не всегда верны Гондору, некоторые готовы были объединиться с вастаками, а потому в 1248 году Миналькара во главе крупного войска разбил основные отряды вастаков и разрушил все их лагеря и поселения к Востоку от Внутреннего Моря. После этого он принял имя Ромендакил.

По возвращении с битвы он начал укреплять западный берег Андуина до впадения Светлицы, что бы воспрепятствовать чужеземцам спускаться по реке ниже Эмин Майл. Столпы Аргоната возведены им. Стремясь к упрочнению союза с северянами, Ромендакил принял многих на службу, а некоторым даже пожаловал высокие чины в войсках.

Особым расположением Ромендакила пользовался Видугавия, считавший себя королем Диких Земель, один из самых могущественных князей Севера. Его владения располагались между Ясным Бором и рекой Келдуин (Быстрица). В 1250 году Ромендакил послал своего сына Валакара послом к Видугавии. Ромендакил хотел, что бы юноша пожил с северянами, познакомился с их языком, обычаями и замыслами. Но получилось иначе. Валакар искренне полюбил северный край, его народ, а спустя некоторое время женился на Видумави – дочери Видугавии. Впоследствии этот брак стал причиной распри.

Гондорцы считали себя намного выше северян по рождению. Брак с низшей, хоть и союзной, расой считался оскорблением. Когда Король Валакар состарился, в южных провинциях вспыхнуло восстание. Прекрасная и благородная Королева была из короткоживущих, и дунаданы опасались, что, и век наследников будет столь же недолог. Они не захотели признать наследником сына ее Эльдакара, родившегося в другой стране и в юности носившего имя народа своей матери – Винитария.

Вот поэтому, когда Эльдакар принял правление, в Гондоре вспыхнула война. Однако Эльдакар не собирался отдавать власть. Гондорское происхождение прекрасно сочеталось в нем с бесстрашием его родного народа. Он был красив и доблестен и старел не быстрее своего отца. Он долго противостоял заговорщикам, пока они не осадили его в Осгилиате. Осада была долгой, голод одолевал оборонявшихся, в конце концов, город был разрушен, Башня рухнула, и Палантир навеки канул в Реку.

Эльдакару удалось ускользнуть от врагов, он ушел на север, в Ровенион к своим родичам. Он пользовался немалым уважением, и вскоре к нему присоединились не только северяне, но и дунаданы из северных областей княжества, ненавидевшие предводителя заговорщиков – Кастамира, внука Калимехтера, младшего брата Ромендакила II. Он не был близким родичем Короля, но на его стороне было большинство восставших. За ним был флот и гарнизоны Пеларгира и Умбара. Кастамир взшел на престо и сразу проявил себя человеком малоблагодарным. Свою жестокость он доказал разгромом Осгилиата и подтвердил казнью Орнендила, сына Эльдакара. Грабежи и разрушения, творимые в городе с его ведома, не были продиктованы никакой необходимостью. В Минас Аноре и в Итилиене это поубавило привязанности к Кастамиру, а когда стало ясно, что он стремится только к обогащению и собирается перенести трон в Пеларгир, многие отвернулись от него.

Его правление продолжалось десять лет и кончилось когда Эльдакар с крупным войском вернулся в страну. В Лебеннине, у Бродов Эруи, произошло сражение, стоившее жизни многим лучшим сынам Гондора. Эльдакар вызвал Кастамира на поединок и сразил, отомстив за Орнендила. Сыновьям Кастамира удалось спастись, и они вместе с родичами и моряками долго еще удерживали Пеларгир. Эльдакар осадил Пеларгир, но у него не было флота, и он не смог помешать сыновьям Кастамира с крупным отрядом перебраться в Умбар. С тех пор Умбар отпал от южного княжества и стал опорой для всех врагов короны. Долгие годы он угрожал побережью и морским путям и покорился только с приходом Элессара.

Утрата Умбара уменьшила территорию княжества на юге и привела к потере влияния на Харад. Померкла прошлая слава Умбара. Ведь именно здесь высадился когда то Ар-Паразон Золотоликий, последний Король Нуменора, повергший во прах могущество Саурана. Многие с гордостью вспоминали огромное войско Ар-Паразона, пришедшее из глубин моря. Тогда на самом высоком холме неподалеку от гавани был установлен громадный белый обелиск. На вершине его

блистал хрустальный шар, вбиривший солнечный и лунный свет. Из Гондорских владений и из глубин Моря был виден его ослепительный блеск. Однако после второго возвышения Саурана обелиск был уничтожен.

После возвращения Эльдакара настоящих дунаданов оставалось все меньше. Много их погибло в сражениях, к тому же Эльдакар благоволил северянам, помогавшим ему вернуть корону, и Гондор наполнился пришельцами из Ровениона. Закат дунаданов не был быстрым, но остановить его было невозможно. Дары Нуменора после падения Звездной Земли уходили из мира.

Эльдакар прожил 235 лет, правил 58 и десять из них провел в изгнании.

Вторая и несравненно большая беда пришла в Гондор в правление Телемнара, двадцать шестого Короля. Он был сыном Минардила и внуком Эльдакара. Минардил пал в битве с пиратами Умбара, предводительствуемые правнуками Кастамира. Вскоре после этого с востока темные ветры принесли смертельный недуг. Умерла вся королевская семья, умерло множество жителей княжества и, прежде всего - Осгилиата. Малоллюдно стало в Гондоре. Видимо, поэтому охрана границ Мордора ослабела и крепости, следившие за перевалами, обезлюдели. Уже позже кто-то заметил, что именно в это время Завеса Тьмы сгустилась в Ясном Бору, там снова стали появляться лиходейские твари – верные признаки Саурана. Черный недуг косил и друзей, и врагов княжества, иначе Гондор не смог бы отстоять своих рубежей. Саурон ждал. Сейчас ему нужен был Гондор, все его помыслы были направлены на восстановление Мордора.

Вместе с Телемнаром умерло и Белое Дерево Минас Анора. Но Тарондор, племянник Короля, снова посадил семя в Цитадели. Он навсегда перенес трон в Минас Анор. Осгилиат был брошен и постепенно разрушался. Мало кто из его жителей остался в живых. Они ушли в Итилиен и не стремились обратно в город.

Тарондор рано взошел на престол, и, хотя его правление было самым долгим в Гондоре, он добился немногого. Это было время накопления утраченных сил. И вот уже его сын, Телумехтар, помня о смерти Минардила и возмущенный наглостью пиратов, совершавших набеги на побережья до самого Анфаласа, собрал войско и в 1810 году взял Умбар штурмом. В этой битве пали последние потомки Кастамира, и Умбар на некоторое время вернулся под сень Короны. Телумехтар прибавил к своему имени титул Умбардакила. Но Гондор уже одолевали новые беды, и Умбар был снова потерян. Теперь им владели Харадримы.

Третьим лихом в истории княжества было вторжение кочевников. Силы Гондора, и без того иссякшие в бесконечных войнах, были окончательно подорваны.

Союз кочевых племен угрожал княжеству с востока. Кочевники были прекрасно вооружены, передвигались в огромных повозках, а их вожди бились на колесницах. По наущению Саурана они внезапно напали на Гондор, и Король Нармакил II пал в битве при берегах Андуина в 1856 году. Население восточного и южного Ровениона попало в рабство, границы Гондора сжались до Андуина и Эмин Майл. Думается, именно в это время в Мордор вернулись Призрачные Кольценовцы.

Калимехтар, сын Нармакила, отомстил за отца великой победой над вастаками в Дагорладе в 1899 году. На некоторое время опасность отступила. В правление Арафанта на Севере, и Ондогера, сына Калимехтара на Юге, собрался первый за долгие-долгие годы совет северного и южного княжеств. Наконец-то многим стало ясно, чья рука направляла нескончаемые атаки на потомков Нуменора. В то время Арведуи, наследник Арафанта, женился на Фириэль, дочери Ондогера. Случилось это в 1940 году. Но до настоящего объединения было еще далеко. Ангмар по-прежнему угрожал Архедану, а в пределы Гондора с новыми силами вторглись вастаки.

Кочевники обошли Мордор с юга, заключили союз с народами Кханда и Ближнего Харада и атаковали Гондор одновременно с юга и с севера. В 1944 году Король Ондогер и его оба сына, Артамир и Фарамир, пали в битве к северу от Мораннона, и враг прорвался в Итилиен. Но Эарнил, командовавший Южным гарнизоном, разбил армию Харада, стремительным маршем продвинулся на север и напал на лагерь кочевников, когда они пировали в твердой уверенности, что Гондор пал

и остается только собрать добычу. Эарнил захватил лагерь, сжег повозки, обратил врагов в бегство, причем множество их сгинуло в Гиблых Болотах.

Когда не стало Ондогера и его наследников, Князь Северного Княжества Арведуи предъявил права на корону Гондора. Он имел на это основания, как прямой наследник Исилдура и муж Фириэль, единственной оставшееся в живых дочери Ондогера. Однако притязания были отвергнуты по настоянию Пелендора, Наместника Короля Ондогера.

Совет Гондора ответил: «Корона и правление Гондором принадлежат единственно наследникам Менельдила, сына Анариона, которому Исилдур препоручил это княжество. В Гондоре наследование происходит от отца к сыну, думаем, что и в Арноре действует тот же закон».

Арведуи возразил: «Два сына было у Элендила. Наследником должен был стать старший – Исилдур. Нам известно, что в основе родословного древа Королей Гондора стоит имя Элендила, Короля всех владений дунаданов. При жизни Элендила сыновья вместе с ним правили югом, когда же Элендил пал, Исилдур занял место отца, а потом передал правление сыну своего брата. Он не отказался от короны Гондора и не хотел делить королевство.

В Нуменоре скипетр наследовал старший из детей Короля, будь он мужчиной или женщиной. Да, закон этот был нарушен в изгнании, потому что земли изгнанников часто тревожат войны, однако это закон нашего народа, и ныне мы обращаемся к нему, потому что сыновья Ондогера не оставили наследников».

Король поведал нам, что этот древний закон возник в Нуменоре, так как Тар-Альдарион, шестой Король, имел единственного ребенка – дочь. Она и стала первой правящей Королевой Тар-Анкалимэ. Но до нее закон был иным. Тар-Элендилу, Четвертому Королю, наследовал его сын, Тар-Менельдур, хотя дочь Короля, Сильмариэль, была старшей. Элендил произошел от нее.

Север не настаивал. У Арведуи не было ни сил, ни желания затевать междоусобную войну, но его притязания не забылись, даже когда настал конец Северного Княжества.

Арведуи, как следует из его имени, был Последним Князем. Говорят, что имя свое он получил при рождении от Мальберта Прорицателя, сказавшего отцу: «Арведуи назови его. Он будет последним в Архедане. Дунаданам предстоит выбирать. Избрав безнадежное, сыну твоему предстоит изменить имя и стать Королем великого королевства. Если этого не случится, будет великая скорбь и много поколений уйдет, прежде чем дунаданы воспрянут и воссоединятся вновь».

После Эарнила в Гондоре тоже был только один Король. Возможно, с объединением Короны и Скипетра правление Королей продлилось бы надолго, и удалось избежать многих бед...

Эарнил был мудрым правителем и не страдал высокомерием, но и ему, как и большинству гондорцев Архедан казался слишком малым, несмотря на высокий род его князей. Он послал гонцов к Арведуи, сообщая что, принял Корону Гондора по законам и нуждам южного княжества. «Но я не забыл о высоком достоинстве Арнора, не отрицаю нашего родства и не хочу отчуждения владений Элендила. Я приду на помощь, если в том будет нужда».

Не было мира в Среднеземье. Арведуи, как и Арафант до него, продолжал из последних сил сдерживать атаки Ангмара, и вот, осенью 1973 года в Гондор пришло известие, что Архедан стоит на краю гибели и Король-Чародей готовится нанести ему последний удар. Эарнил быстро снарядил флот и послал его на север под командой своего сына, Эарнура. Помощь опоздала. Эарнур еще не достиг гаваней Линдона, когда Король-Чародей покорил Архедан и Арведуи погиб.

Корабли Эарнура вошли в Серебристую Гавань. Эльфы и люди на берегу встретили его с удивлением и радостью. Огромные суда предстали их глазам, и их было так много, что всем не хватило места в гавани. С корабля сошло на берег могучее войско, готовое вести войну, достойную великих королей древности. Так, во всяком случае, казалось северянам, хотя это был всего-навсего наспех собранный отряд, малая частица мощи Гондора. Более всего поразила собравшихся конница под командой прекрасных, гордых князей Ровениона.

Кирдэн Корабел собрал всех, способных держать оружие, из Линдона и Арнора, войско перешло Луин и устремилось на север, бросая вызов Королю-Чародею. Говорят, он сидел тогда в Форносте, наводнив его сплошными злодеями и узурпировав княжескую власть. Он был

настолько горд недавней победой, что вышел на встречу наступающим, рассчитывая быстро отогнать их за Синие Горы.

Войска Запада, пройдя через Сумеречный Кряж, развернули боевые порядки у озера Дрема и приняли на себя основной удар вражьих полчищ. Через короткое время воины Ангмара уже отступали к Форносту, и тут всадники Ровениона, зайдя с севера, нанесли могучий удар и превратили отступление в паническое бегство. Король-Чародей с трудом собрал остатки своих войск и попытался укрыться в Ангмаре. Но на его пути вдруг встали дунаданы под командованием Эарнура, а тут еще из Дольна подошло войско, предводительствуемое Глорфиндейлом, могучим эльфом из Перворожденных. В этой битве поражение Ангмара было сокрушительным и окончательным. В войске Короля-Чародея не осталось ни человека, ни орка.

Когда исход битвы был уже ясен, на поле боя появился сам Король-Чародей. Он ехал в черной мантии на черном коне, и лицо его скрыто под черной маской. При виде его людей поражал страх, руки опускались, а ноги переставали служить воинам. В смертельной ненависти к победителям Король-Чародей избрал своим противником Капитана Гондора и, испустив леденящий сердца вопль, поскакал к нему. Эарнур был доблестным воином и выстоял бы, но его подвел конь: он встал на дыбы и унес всадника прежде, чем тот совладал с ним.

Король-Чародей рассмеялся так страшно, что у всех на поле кровь застыла в жилах. Но тут белый конь вынес вперед Глорфиндейла. Грозный витязь приближался, не спуская пристального взгляда с Короля-Чародея. И тот оборвал смех, повернул коня и, обратившись в бегство, скрылся во тьме. На поле битвы быстро пала ночь, и никто не знал, куда умчался король Ангмара.

Эарнур, умирив коня, вернулся, но Глорфиндейл, глядя в сгущающийся мрак, сказал: «Не преследуй его! В эти земли он больше не вернется. Его рок не близок, и не руке мужа дано сразить его». Слова эти запомнились, но едва удержали Эарнура, рвавшегося отомстить за свой позор.

Так кончилась время королевства Ангмар, и так Эарнур, Капитан Гондора, навлек на себя смертную ненависть Короля-Чародея; но это стало ясно спустя многие годы.

Король-Чародей после поражения у озера Дрема бесславно вернулся в Мордор и собрал там других Кольценосцев под свое начало. Но только в 2000 году они скопили достаточно сил, чтобы, покинув Мордор, перейти перевал Кирит Унгол и осадить Минас Итиль. Через два года они взяли крепость и завладели ее Палантиром. На протяжении всей Третьей Эпохи Минас Итиль оставался средоточием ужаса и был переименован в Минас Моргул. Его окрестности полностью обезлюдели.

Эарнур был, несомненно, славным воином, но большой мудростью похвастаться не мог. Он так любил сражения и воинские утехы, что не обзавелся семьей. На ристалище ему не было равных, и он удивительно долго сохранял мощь рук и выносливость бойца.

В 2043 году он принял корону и тогда же получил вызов от владыки Минас Моргула, напоминавшем новому Королю о бесславном происшествии много лет назад далеко на севере. Советнику Мардилу едва удалось отговорить Короля от поединка. К этому времени Минас Анор стал столицей княжества и резиденцией Королей, и принял новое название Минас Тирит, Крепость Страж.

Прошло семь лет, и правитель Минас Моргула повторил вызов, говоря, что к робкому сердцу юности Король прибавил немощь старости. Тут уж никто не в силах был удержать Короля. С небольшим отрядом он поскакал к воротам Минас Моргула и сгинул навеки. В Гондоре говорили, что враги заманили Короля в ловушку, и он умер под пыткой в зловещей крепости, но достоверных сведений о его смерти не было, и Гондором долго правил Наместник Мардил от имени Короля.

Наследников королевских кровей оставалось мало. Кое-кто, забыв о своем происхождении, брал в жены женщин других народов, некоторые ушли в Умбар и присоединились к непокорным. Вот так получилось, что потребовать корону в этот раз было некому. Никто не хотел новых распрей. Проходили годы, Наместники продолжали править страной, а корона Элендила покоилась на коленях короля Эарнила в святилище, где ее оставил Эарнур.

Наместники

Род Наместников вел начало от Наместника Короля Минардила (1621-1934), Хурина из Эмин Арена, в жилах которого текла чистая кровь нуменорских воинов. После Пелендура потомки Хурина наследовали наместничество так же, как и сами Короли. Каждый новый наместник, вступая в должность, давал клятву «хранить жезл и править именем Короля, покуда он не вернется». Власть Наместника была столь же полной, как и королевская, но многие в Гондоре продолжали верить, что придет время, когда Король вернется. А кое-кто нет-нет, да и вспоминал древнюю Северную ветвь, которая по слухам, еще сохраняла жизнь где-то там, в тени и забвении. Но наместники-правители не поощряли таких мыслей. И все же старинные традиции не нарушались: древний трон был пуст, корона и скипетр покоились на своих местах, а над городом реяло белое знамя без гербов и знаков. Знамя же Королей от века было черным, и на нем осененное семью звездами, цвело Белое Дерево.

Между правлением Мардила и Денетора II сменилось двадцать пять Наместников. Поначалу, во времена Бдительного Мира, правление их было спокойным – Саурон отступил перед силами Совета Светлых, а призрачные Кольценосцы затаились в Моргульской долине. Но уже после Денетора I мира по-настоящему не было, и, если Гондор не воевал открыто, то границам его непрерывно кто-то угрожал.

В последние годы правления Денетора I в Мордоре впервые появились уруки – могучие черные орки-великаны. В 2475 году они пересекли Итилиен и захватили Осгилиат. Боромир, сын Денетора (в его честь позже был назван Боромир из Отряда Хранителей) разбил их, отвоевал Итилиен, но Осгилиат был окончательно разрушен. Людей там не осталось. Боромир стал великим полководцем, даже Король-Чародей опасался его. Благородный, прекрасный лицом, он был ранен моргульским клинком. Рана укоротила его жизнь, он умер, лишь на двенадцать лет пережив отца.

Началось долгое правление Кириона. Он был бдителен и осторожен, но сил хватило только на защиту границ, и влияние Гондора постепенно падало. Враги, направляемые тайной грозной, силой уже готовили удары, которым Кирион уже не в состоянии был помешать. Пираты осаждали берега, но главная опасность грозила с севера. На обширных землях Ровениона, между Сумеречьем и Быстрицей, жил теперь яростный народ, вобравший в себя злобу близкого Дол Гулдура. Они часто совершали набеги в области Андуина южнее Оболони, пока совершенно не разорили эти земли. Звались они – балкоты и пришли некогда с востока, вытеснив народ Каленардона. Кириону с большим трудом удавалось держать границу по Андуину.

Томимый дурными предчувствиями, Кирион послал за помощью на север, но было поздно. В 2510 году враги, собрав множество плотов и лодок, переправились через Андуин и сильно потеснили защитников Гондора. Шедшее на подмогу с юга войско было остановлено за Светлимой и подверглось нападению орды горных орков. Положение было отчаянным. И тут с севера пришла помощь, на которую уже перестали надеяться. Гондор впервые услышал рога рохирримов. Это подросел Йорл Юный. Всадники обратили врага в бегство и гнали балкотов через весь Каленардон, пока не истребили всех. Кирион пожаловал отвоеванные земли Йорлу, а тот ответил Клятвой Йорла – клятвой дружбы и помощи по первому зову правителей Гондора.

Во дни Берена, девятнадцатого Наместника, Гондор испытал настоящую осаду. Три огромных флота из Умбара и Харада высадили в нескольких местах сразу большие отряды. Одновременно с запада и с востока были атакованы земли рохирримов, им пришлось уходить в долины Белых Гор. В тот год (2758) стояла Долгая Зима. Пять месяцев длились холода с обильными снегопадами. В сражениях пал Хельм Роханский вместе с сыновьями; мор царил в Эриадоре и Рохане. Но к югу от гор дела шли не так плохо. Еще до прихода весны Берегонд сын Берена, сумел потеснить захватчиков. Он сразу послал отряды на помощь Рохану. Берегонд был одним из лучших Капитанов Гондора, и когда он принял власть от отца, а случилось это в 2763 году, Гондор начал восстанавливать былое величие. А вот Рохан долго не мог оправиться от причиненных бед. Потому то Берен и приветил Сарумана, позже отдал ему ключи от Ортханка. С 2759 года Саруман постоянно жил в Изенгарде.

В правление Берегонда в Мглистых Горах вспыхнула война между гномами и орками. С переменным успехом она продолжалась пять лет. Наконец, гномы взяли верх, и орки,

прокатившись по окраинам Рохана, попытались закрепиться в Белых Горах. Места эти потом долго слыли опасными.

После кончины Белектора II, двадцать первого Наместника Гондора, неожиданно умерло Белое Дерево Минас Тирита. Семя найти не смогли, но срубить Дерево не осмелились, и оно осталось стоять «пока не вернется Король».

При Турине II враги Гондора снова зашевелились, ибо росла мощь Саурона, и близился день, когда он должен был заявить о себе во всеуслышание. Почти все население Итилиена переселилось на запад, спасаясь от наводнивших край моргульских орков. Именно Турин приказал строить тайные укрепления в Итилиене. Одно из них, Хеннет Аннун, сохранилось и поныне. Для защиты Анориена был укреплен остров Кеир Андрос (название это означает «многопennyй корабль», ибо остров походит на огромный корабль с высоким носом, обращенный на север. О его острые скалы разбивается белая пена Андуйна). Но главная опасность грозила с юга. Харадримы заняли весь Южный Гондор и с огромными силами вторглись в Итилиен. Тогда король Фолквейн Роханский исполнил Клятву Йорла и отправил на подмогу княжеству своих воинов. С их помощью Турин одержал победу, но за нее заплатили жизнью оба сына Фолквейна. Всадники погребли их по обычаю своего народа, и теперь, близнецы в жизни они лежат в одном кургане. Давно стоит он на высоком берегу реки, и враги Гондора страшатся пролагать свои пути у его подножия.

После Турина правил Таргон. За два года до его смерти Саурон вновь заявил о себе. Он прибыл в Мордор, где его давно ждали. Вновь поднялись к небу твердыни Барад Дура, вновь Ородруин окутало багровое пламя, и немногочисленные жители Итилиена вновь спешно покидали его пределы. После смерти Таргона Саруман занял Изенгард и начал укреплять его.

Сын Таргона, Эктелион II, был мудрым правителем. Он много сил отдал укреплению своих владений, предвидя новые атаки Мордора. Он приглашал к себе на службу многих умелых и достойных людей из других земель и тем, кто был верен, щедро раздавал награды и титулы. Его первейшим советником во всех делах был замечательный полководец Торонгил, Звездный Орел. Такое прозвище он получил за быстроту и ловкость. Плащ его украшала серебряная звезда. Настоящего имени его никто не знал. Ведомо было, что пришел он в Гондор из Рохана, где служил Королю Тенгелю, но рохирримом он не был. Он оказался великим полководцем на суше и на море, но ушел в сумрак прежде, чем закончились дни Эктелиона.

Торонгил часто обращал внимание правителя на силы Умбара. Он считал их основной угрозой Гондору и, прежде всего, его южным владениям. Он предупреждал, что если Саурон решится на открытую войну, Умбар может нанести удар в спину. Эктелион внял его доводам, и вскоре Торонгил с небольшим флотом скрытно подошел к Умбару под покровом ночи и сжег большую часть флота пиратов. В короткой яростной схватке на причалах он убил Капитана Гавани и привел свой флот с малыми потерями. Однако, вернувшись в Пеларгир, отважный воин не вошел в Минас Тирит, а послал Эктелиону слова прощания: «Иные дела зовут меня, Правитель. Я вернусь в Гондор, если позволит судьба, но вернусь очень не скоро». Никто не ведал, какие дела призвали его, какой знак он получил, зато известно, куда лежал его путь. Он переправился на лодке через Андуйн, простился с товарищами и, не оборачиваясь, ушел к Хмурым Горам.

Уход Торонгила был огромной потерей для Гондора, и только Денетор, сын Эктелиона, отнесся к этому, казалось, равнодушно. Спустя четыре года после смерти отца он принял правление.

Горд, высок и доблестен был Денетор II, давно ни один Правитель не являл такого истинно королевского достоинства, к тому же он был мудр, дальновиден, знал и любил книги. Он удивительно походил на Торонгила обликом; видимо его удручало, что в сердцах людей, да и в сердце отца он занимал второе место, уступая пришельцу без роду, без племени. Тогда многие думали, что Торонгил ушел, не дожидаясь, пока соперник станет господином, хотя сам Торонгил никогда не соперничал с сыном Наместника, а был лишь слугой Эктелиона. Но советовали они разное: Торонгил часто предупреждал Эктелиона, чтобы он не слишком доверял Саруману Белому, хозяину Изенгарда и что советы Гэндальфа Серого не в пример мудрее и дальновиднее. Денетор же не любил Гэндальфа, и после смерти Эктелиона Серого Странника не жаловали в

Минас Тирите. Спустя много лет те, кто помнил старые дела, говорили, что Денетор уже тогда знал, кем на самом деле был Торонгил и подозревал их с Гэндальфом в заговоре против власти Наместника.

Денетор принял правление в 2984 году и сразу показал себя властным правителем, крепко держащим страну в руках. Говорил он мало, советы выслушивал, но делал все по-своему. Он женился поздно, в 2976 году, на Финдуилас из Дол Амрота. Это была диво красивая женщина удивительно мягкого характера, но спустя двадцать лет она умерла. Денетор любил ее, по-своему, конечно, но больше, чем всех остальных, кроме, разве, старшего сына. Ей трудно было жить в вечно настороженном, сплошь каменном городе после вольных приморских долин своего родного края. Завеса Тьмы ужасала ее, и все последние годы снедала тоска по морю.

С ее смертью Денетор стал еще более суровым и молчаливым. Он теперь часто проводил время в башне, глубоко уйдя в думы, провидя скорое нападение Мордора. Позже выяснилось, что в гордыне и отчаянии, уповая на свои силу и волю, дерзнул он однажды взглянуть в Палантир Белой Крепости. Ни один из Наместников, ни даже Короли Эарнил и Эарнур не решались на это с тех пор, как после падения Минас Итиля Палантир Исилдура попал в руки Врага, ведь в Минас Тирите хранился Палантир Анариона., связанный с камнем, которым владел теперь Саурон.

Народ дивился мудрости Наместника, всегда знавшего о делах в своих владениях, и далеко за пределами. Но Денетор дорого платил за свое всеведение. В борьбе с волей Саурона он состарился до срока, но вместе с отчаянием в нем росла и гордыня: со временем ему стало казаться, что в мире существует только борьба Властелина Белой Крепости с Черным Властелином. Он больше не доверял другим врагам Всеобщего Врага, если только они не служили ему самому.

Близилась Война Кольца. Сыновья Денетора мужали. Старший, Боромир, был любимцем отца. Он походил на родителя лицом, был подобен ему в гордости, однако во всем остальном он напоминал скорее Короля Эарнура, воина, отдавшего весь пыл своей души сражениям и оружию. Младший, Фарамир, был совсем другим. Как и его отец, он легко читал в сердцах людей, но не презрение испытывал к ним, а жалость. Он был мягок в обращении, любил музыку и книги, и хоть в мужестве не уступал брату, было оно не таким явным. Славы в бесцельном риске он никогда не искал. Всякий раз, когда в город приходил Гэндальф, Фарамир бывал очень рад ему. Он многое почерпнул из его мудрости, чем не мог не вызвать недовольство отца.

В детстве Боромир был младшему брату помощником и защитником, между ними не было ни тени соперничества. Возмужав, они продолжали любить друг друга. Фарамиру казалось невозможным, чтобы кто-нибудь в Гондоре мог сравниться с Боромиром, наследником Денетора, Капитаном Белой Крепости... Боромир думал так же. Правда, на проверку вышло иначе, но об этом рассказ в другом месте. А после Войны Кольца кончились дни Правителей и Наместников, ибо вернулся наследник Исилдура и Анариона. Теперь стяг с Белым Деревом вновь реял над Башней Эктелиона.

ПОВЕСТЬ ОБ АРАГОРНЕ И АРВЕН

Арадор был дедом Короля. Его сын, Арахорн, посватался к Гилраэнь Прекрасной, дочери Дирхаэла, потомка Аранарха. Дирхаэл был против этой женитьбы, ибо слишком молода была Гилраэнь и не достигла еще возраста, когда дунаданские женщины выходили замуж.

- А кроме того, - говорил Дирхаэл, - Арахорн – муж суровый и зрелый. Он станет вождем скорее, чем думают люди, но только думаю я, что недолог срок его жизни.

На это Иворвейн, жена его, владевшая даром провидения, возразила:

- Тем более, надо спешить. В мире темнеет перед бурей, грядут великие события. Если они поженятся сейчас – для нашего народа еще есть надежда, а если промедлят – все кончено.

Не прошло еще и года совместной жизни Арахорна и Гилраэнь, как Арадор был схвачен горными троллями и убит, и тогда Арахорн стал вождем дунаданов. Еще через год родился сын; ему дали имя Арагорн. Счастливое детство его длилось не долго. Через два года Арахорн пошел с сыновьями Элронда в поход против орков и был сражен орочьей стрелой. К этому времени ему исполнилось только шестьдесят лет.

Арагорн, ставший теперь Наследником Исилдура, был принят в доме Элронда, заменившего ему отца. Но в Дольне Арагорн получил новое имя Эстель – Надежда, а его истинное имя и происхождение по настоянию Элронда сохранялось в тайне. Мудрым ведомо было стремление Врага отыскать Наследника Исилдура, если только он есть на свете.

Двадцать лет было Арагорну, когда он, вернувшись после славных дел в отряде Элладана и Элрохила, предстал перед Элрондом. Владыка Дольна был рад. Он перед собой прекрасного и благородного, рано возмужавшего воина, достойного высокого прошлого своего народа. В этот день Элронд назвал его настоящим именем, поведал о его происхождении и вручил реликвии его дома.

- Вот Кольцо Барахира – сказал он, знак королевской власти, а вот обломки Нарсила. Тебя ждут великие дела и долгая жизнь, если ты устоишь перед испытаниями. В Дольне останется Скипетр Аннуминоса, тебе еще предстоит заслужить его.

На другой день, на закате, Арагорн бродил по лесу и пел. Душу его переполняли надежды, и мир был прекрасен. Внезапно он увидел деву, идущую меж белых березовых стволов, и застыл, пораженный: он решил, что на него снизошел дар древних эльфийских певцов, дававших возможность слушателям увидеть то, о чем они поют.

Арагорн пел о встрече Берена и Лучиэнь в лесах Нэлдорета. И вот сама Лучиэнь проходит мимо него здесь, в Дольне. В серебристо-голубой мантии она была словно сумерки Благословенного Края, темные волосы летели по ветру, в них как звезды мерцали алмазы.

Боясь, что это дивное видение сейчас исчезнет, Арагорн осмелился окликнуть ее.

- Тинувиэль! – позвал он точно так же, как некогда Берен.

Дева обернулась к нему с улыбкой и спросила:

- Кто ты? И почему называешь меня этим именем?

- Потому что ты и есть Тинувиэль, о которой я пел. Но если ты – не она, значит, она воплотилась в тебе.

- Так многие говорят... Но это не мое имя, хотя, быть может, моя судьба окажется схожей с ее. Но кто ты?

- До недавнего времени меня звали Эстель. Но я Арагорн, сын Арахорна, Наследник Исилдура и Предводитель Дунаданов, - говоря это, он чувствовал, что высокое происхождение, которому еще недавно радовалось его сердце, теперь потеряло всякую ценность и померкло рядом с достоинством и красотой девушки.

А она в ответ весело рассмеялась:

- Тогда мы с тобой дальние родичи. Я – Арвен, дочь Элронда. Меня зовут еще Ундомиэль.

- Когда приходит опасность, - задумчиво произнес Арагорн, - люди часто прячут самое ценное для себя. Мне странно: я жил в доме у Элронда с детства, его сыновья были моими братьями, но я ничего не слышал о тебе. Почему же мы не встретились раньше? Тебя прятали?

Прежде чем ответить, девушка долгим взглядом окинула Горы, вздымавшиеся на востоке.

- Меня никто не прятал. Я жила у родных матери, в далеком Лотриене, и совсем недавно вернулась навестить отца. Я очень долго не видела Имладриса.

Арагорн удивился. Она казалась не старше его годами, а ведь он жил в Среднеземье не больше двадцати лет. Арвен посмотрела ему в глаза и тихо промолвила:

- Ты напрасно удивляешься. У детей Элронда жизнь Эльфов.

Мудростью долгих лет и нездешним светом сияли глаза Арвен. Смутился Арагорн и отвел взгляд, но с этого часа навсегда полюбил дочь Элронда.

Он сделался молчалив и задумчив, и скоро обеспокоенная мать сумела выпросить сына о встрече в лесу.

- Высока твоя цель, - вздохнула Гилраэнь, - хоть предки твои и были Великими Королями. Твоя избранница – самая благородная и прекрасная дева Среднеземья. Ты – смертный, она – эльф, неравным был бы ваш брак.

- Но если правдива повесть о наших предках, так уже бывало в мире, - горячо воскликнул Арагорн.

- Повесть правдива, но говорится в ней о далеком прошлом, о той Эпохе, когда род наш был истинно велик и никто не помышлял об упадке. А теперь он вот-вот угаснет совсем. Только доброе расположение Владыки Элронда поддерживало до сих пор наследника Исилдура, а в том, что ты задумал, Элронд тебе не помощник.

- Значит, мне предстоят горькие дни и одинокие скитания в глуши, - опустив голову, глухо ответил Арагорн.

- Да, это твоя судьба, подтвердила Гилраэнь. Она владела даром провидения, но ничего не сказала сыну, так же как никому не поведала об их разговоре.

Но в пределах Дольна ничто не могло укрыться от Элронда. Однажды, на исходе года, он призвал к себе Арагорна и сказал:

- Послушай Арагорн, сын Арахорна, последний вождь дунаданов! Перед тобой лежит дорога твоей судьбы, и суждено ли тебе величием самого Элендила или сгинуть во тьме с немногими оставшимися рыцарями – знак величия все равно отличает твой путь. Через долгие годы суровых испытаний идти тебе, поэтому прими мой совет: не связывай себя клятвой с женщиной до тех пор, пока не пробьет твой час.

- Значит, мать рассказала вам?... – взволнованно воскликнул Арагорн.

- Твоя мать здесь не причем. Тебя выдают глаза. Но сейчас я говорю не о моей дочери, а о смертных женщинах. Что же до Арвен, Вечерней Звезды Имладриса – ее род славнее и выше твоего, а век – куда более долгод. Ты рядом с ней как росток у подножия взрослого дерева. Если же я ошибаюсь, и сердце ее обращено к тебе, - что ж, тем большей будет моя скорбь. Пока я здесь, время не властно над Арвен, а когда уйду, она уйдет вместе со мной, если захочет.

- Теперь я вижу, - задумчиво проговорил Арагорн, - что выбрал драгоценность не меньшую чем некогда Берен. Значит, такова моя судьба.

И здесь вещий дар предков развернул перед молодым рыцарем завесу времен, и он вдохновенно произнес:

- Но вот что скажу я, Владыка Элронд! Близок срок, когда придется тебе оставить Среднеземье, а твоим детям решать: оставаться здесь или уходить за море.

- Это так, - спокойно кивнул Элронд! Близок срок, но близок по нашему счету, а для смертных пройдет еще не мало лет. Арвен не нужно будет выбирать, если только ты не встанешь между нами, и тогда одному из нас – либо мне, либо тебе – предстоит разлука, которая горше смерти. Ты не понимаешь пока, как много требуешь от меня... Но пусть будет то что должно быть. Нескоро мы вернемся к этому разговору, потому что в мире темнеет, и на пороге тяжелые испытания.

На другой день Арагорн простился с Дольном и один ушел в Пустоземье. Тридцать лет он провел в трудах и подвигах, в борьбе с Сауроном. Он стал другом Гэндальфа Серого, и дружба эта принесла ему много мудрости. Вместе совершили они немало опасных походов, но с годами путь его чаще бывал одинок. Долгими и опасными дорогами шел он, и постепенно лицо воина приняло

суровое, замкнутое выражение, лишь изредка улыбка оживляла его. Людям, с которыми ему доводилось встречаться, часто приходило в голову, что перед ними неизвестный король, лишившийся трона. Но так бывало только с теми, перед кем он не скрывал своего истинного облика. В разных местах и под разными именами снискал он немалую славу. Приходилось ему скакать под знаменами Рохана, приходилось обнажать меч за Наместника Гондора на суше и на море, но неизменно, когда наступал час победы, Арагорн уходил от заслуженной славы, и дороги уводили его на Восток или на юг к новым сражениям с Врагом.

В стойкости и умении он не знал себе равных, он был мудр, как эльф, и в глазах его мерцал нездешний свет. Мало кто способен был вынести его взгляд. Печальным и суровым стало его лицо, но в глубине души жила надежда, она скрашивала его одиночество и приносила утешение.

Однажды в год своего сорокадевятiletия, Арагорн возвращался из опасного похода к рубежам Мордора. Он устал и намеревался пожить немного в Дольне, собиравшись с силами перед долгим походом на Юг. Путь его лежал возле границ Лориена, и неожиданно он получил приглашение от Владычицы посетить тайные земли.

Он не мог знать, что Арвен снова гостит здесь. Прошедшие годы почти не коснулись ее, только тень печали легла на лицо, и смех стал звучать реже.

Арагорн был в расцвете духовных и физических сил. Галадриэль посоветовала ему сменить поношенную дорожную одежду на белое с серебром одеяние, накинула на плечи эльфийский плащ. А когда он надел на лоб легкий обруч с ясным алмазом в центре, облик его обрел разительное сходство с Перворожденными Эльфами, пришедшими на заре мира с Заокраинного Запада. Таким он предстал перед Арвен после долгих лет разлуки. И когда он приблизился к ней под зеленым сводом Карас Галадона, расцвеченным золотыми цветами, исполнился час их судьбы.

Долго бродили они вдвоем в лугах Лориена. И, верно, бродили бы вечно, но Арагорну пришло время уходить. Однажды на закате, в Середине Лета, они поднялись на Керин Амрот. Вокруг, в вечнозеленой траве мерцали мягким золотом цветы эланора. С вершины холма они взглянули на восток во Тьму, потом на запад, где еще горела заря, и дали друг другу клятву.

- Над миром поднимается Завеса Тьмы, а мое сердце ликует, потому что тебе моему избраннику, суждено развеять ее.

И Арагорн отвечал:

- Будущее сокрыто от меня, но если веришь ты – верю и я. Тьма ненавистна мне, но и Запад не влечет, ибо я смертен. Если ты избрала меня, тебе тоже придется отказаться от удела, сужденного твоему народу.

Подобно Белому Древу стояла Арвен, глядя на запад, и после долгого молчания сказала:

- Я буду верна тебе, Дунадан. Я отказываюсь от Запада, но там моя родина и вечный дом всех моих близких...

Элронд молча принял выбор любимой дочери. Дождавшись возвращения Арагорна, он призвал его и сказал:

- Итак, между нами легла тень. Сын мой, наступили годы, когда для надежды уже почти не осталось места. Темны времена, и я ничего не вижу за ними. Быть может, с моей дочерью возродится в Среднеземье царствование людей, но, как бы я не любил тебя, скажу: для малого Арвен Ундомизель не станет менять хода своей судьбы. Только Король Арнора и Гондора сможет стать ее мужем. Для меня даже в твоей победе будет привкус горечи, но вам она принесет радость... на время. Боюсь, что в конце концов Бремя Смертных покажется Арвен слишком тяжким.

Больше они не возвращались к этому разговору. Арагорн снова ушел. В мире стремительно темнело, страх окутывал Среднеземье, росла мощь Саурана, и бастиины Барад Дура вздымались все выше и выше. Арвен оставалась в Дольне. Она издалека следила за Арагорном и вышивала знамя для того, кто предъявит права на трон Гондора и наследие Элендила.

Прошло несколько лет. Гилраэнь простилась с Владыкой Элрондом и вернулась к своему народу. Она редко виделась с сыном, но вот, в одно из его возвращений, она сказала ему:

- Это наше последнее свидание, Эстель, сын мой. Заботы состарили меня до времени, и теперь, когда Тьма снова нависла над Среднеземьем, у меня нет сил бороться с ней. Скоро я покину этот мир.

Арагорн, пытаясь утешить ее, сказал:

- Но ведь за тьмой придет рассвет. Дождись его, он принесет радость.

Она ответила только:

- *Онен и-Эстель Эдайн, у-хэбин эстель аним* *.

Арагорн покинул ее с тяжелым сердцем. В конце зимы Гилраэнь умерла.

А между тем, время подошло к Войне Кольца. О ней довольно сказано в другом месте: о том, как сбылись самые отчаянные надежды, как в самый тяжелый час Арагорн пришел с моря и поднял в битве на полях Пеленнора знамя, вышитое руками Арвен, и как его впервые провозгласили Королем. Он принял Корону Гондора и Скипетр Арнора, а немного позже получил и руку Арвен.

Так великой победой завершилась Третья Эпоха, но самым печальным в ее окончании было прощание Элронда с дочерью, ибо их разделили Море и Судьба. Даже за гранью мира не встретиться им больше.

Когда Кольцо Всевластия было уничтожено, Три Кольца тоже лишились силы, и Элронд, уставший от груза веков в сердце, ушел на Запад, чтобы никогда больше не вернуться. Арвен приняла удел смертных, но смерть не властна была над ней, куда-то ушло все, что получила она от жизни.

Королевой Людей и Эльфов в блаженстве и славе прожила она с Арагорном сто двадцать лет.

Долгой была жизнь Арагорна, но и она подошла к концу. Тогда обратился он к Арвен с такими словами:

- Прекраснейшая в этом мире, любимая, тает мой мир. Мы славно жили, но приходит время платить по счетам.

Не трудно было понять, о чем он говорит, Арвен ждала этих слов, и все же печаль охватила ее.

- Неужели ты хочешь покинуть свой народ до срока? – спросила она.

- Если сейчас я не уйду сам, скоро мне придется уйти. Наш сын, Эльдарион, уже может принять правление.

Арагорн спустился в Усыпальницу и возлег на давно ожидавшее его ложе. Здесь простился он с сыном, передав ему Корону Гондора и Скипетр Арнора, а потом с ним осталась только Арвен. Ни мудрость, ни королевское достоинство не смогли сдержать ее просьб повременить немного, обращенных к Арагорну. Жизнь еще не утомила ее, и удел смертных, принятый на себя добровольно, казался горькой участью.

- Любимая моя, - молвил Король, - суров час, но пробил он давно. И под березами Дольна, и на Керин Амрот нам ведомы были наши судьбы. Спроси себя, неужели ты хочешь дожидаться, пока я выроню скипетр от слабости? Нет, Арвен, я – последний нуменорский Король, и мне дарована не только долгая жизнь, но и право вернуть дар. Я ухожу. Я не утешаю тебя, потому что неизбывно горе в этом круге мира. Но у тебя по-прежнему есть выбор: ты можешь уйти в Серебристую Гавань и унести на Запад память о днях нашей жизни, сделав ее вечноживой, но это будет только память, а можешь принять долю людей.

- Выбор сделан, - ответила Арвен, - мой корабль давно уплыл, и я приму удел смертных, хочу того или нет. Но вот что должна я сказать тебе, мой Король. До сего дня я не понимала повести о твоём народе и о его падении, не понимала, и поэтому свысока смотрела на нуменорцев, теперь мне жаль их. Если смерть, действительно, как говорили в Эльдамаре, дар Единого Людям, горько принимать его.

* Я отдала свою Надежду дунаданам и ничего не оставила себе (эльф.)

- Это только кажется, - улыбнулся Арагорн. – Мы, отвергшие Тьму, отказавшиеся от Кольца, устоим и перед последним испытанием: уйдем в печали, но не в отчаянии. Слушай! Не навек привязаны мы к кругам мира, и за ними – больше чем память. Прощай!

- Эстель, Эстель! – воскликнула она, но он в ответ только молча поцеловал ее в руку и погрузился в сон.

Неведомая доселе красота облекла вскоре его черты; дивились видевшие его, ибо в лице Короля сошлись свежесть юности, доблесть зрелости и мудрость прожитых лет. И долго лежать ему там в славе и почете – подлинному Королю Людей.

Когда Арвен вышла из Усыпальницы, она показалась людям холодной и печальной, как зимние беззвездные сумерки. Вскоре она простилась с сыном и дочерьми и навсегда покинула Минас Тирит. Она вернулась в Лориен и жила там одна среди увядающих мэллорнов, пока не пришла зима. Давно уже не было Галадриэль, и Келеберн ушел за Море; молчали земли некогда Благословенного Края.

Когда с мэллорнов облетела последняя листва, она прилегла отдохнуть на Керин Амрот и там покоится с тех пор. Мир меняется, дни ее жизни забыты новыми людьми, и золотой Эланор не цветет больше к востоку от Моря.

На этом кончается последнее из преданий древности, собранных в этой книге.

ДОМ ЙОРЛА

Йорл Юный правил людьми Йотеда. Его страна располагалась у истоков Андуина, между самыми дальними отрогами Мглистых Гор и северными окраинами Сумеречья. Йотеда заселили эти области во дни Короля Эарнила II, придя из долины Андуина между Кэрроком и Оболонью. По происхождению были они сродни Бьорнингам и Людям из западных лесов. Род Йорла восходил к королю Ровениона, правившему еще до нашествия кочевников землями за Сумеречьем. Таким образом, Йотеда не без основания считали себя в родстве с королями Гондора – потомками Эльдакара. Они любили вольные степи, ценили коней, но в среднем течении Андуина стало слишком тесно, да и тень Дол Гулдура постепенно наползала на эти земли. Поэтому, прослышав о свержении Короля-Чародея, отправились всадники поискать вольных земель на север и быстро изгнали оттуда оставшихся ангмарцев. Во дни Леода, отца Йорла, это был многочисленный народ; но многие из них тосковали по родине.

В 2510 году Третьей Эпохи орды дикарей с северо-востока прокатились через Ровенион и Бурье Земли, а потом переправились через Андуин. Почти одновременно (едва ли случайно) в Гондор вторглись горные орки (до войны с гномами они представляли реальную военную угрозу). Когда был захвачен Каленардон, Правитель Гондора послал на север за помощью. Но к этому времени людей в долине Реки оставалось немного, их небольшие поселения мало общались друг с другом, и помощь от них не пришла. Как только до Йорла дошли вести о бедах Гондора, он не медля выступил во главе большого отряда Всадников.

Йорл успел к битве на полях Келебранта – зеленой страны между Серебренью и Светлимой. Там северная армия Гондора, только что выдержавшая тяжелое сражение в степях, оторвавшаяся от южных войск, попала под удар превосходящих сил орков. Казалось, гондорцам уже не сдержать натиск. Но именно в этот момент Всадники обрушили на тылы противника неожиданный и сокрушительный удар, орки бежали за Светлиму и никак не могли остановиться, преследуемые воинами Йорла по всему Каленардону, к этому времени совсем обезлюдевшему от моровой напасти, а потом от набегов вастаков. Кирион в благодарность за помощь отдал Каленардон Йорлу. Всадники доставили с севера жен с детьми и начали обживать на новых землях. Гондорцы называли страну Рохан, а ее жителей рохирримы, Повелители Коней. Так Йорл стал первым королем Рохана, свободной страны, живущей по собственным законам, но в вечном союзе с Гондором.

Имена многих отважных воинов, многих прекрасных женщин звучат песнях Рохана. В памяти Йорлингов навсегда останется Фрумгар, который привел народ в Йотеод, сын его Фрам, убивший великого дракона Ската с Эред Митрин. Драконьи сокровища, добытые Фрамом, стали причиной длительной распри с гномами, когда-то ограбленными Скатом и теперь требовавшими своей доли. Фрам не дал им не полушки, отослав вместо этого ожерелье из драконьих зубов со словами: «Нет в ваших сокровищницах таких камней и не будет, ибо нелегко они достаются». Поговаривали, что злопамятные гномы убили Фрама. Во всяком случае, особой дружбы между Йотеодом и гномами некогда не было.

Как уже говорилось, отца Йорла звали Леод. Он укрощал диких коней и однажды поймал белого жеребенка, быстро выросшего в прекрасного коня. Конь не смирился с неволей и никого не подпускал к себе. Когда Леод все-таки оседлал строптивца, конь унес его прочь, долго скакал по степи и, в конце концов, сбросил так, что Леод разбил голову о камни и умер. В ту пору ему исполнилось сорок два года, а сыну не было и шестнадцати.

Йорл решил отомстить за отца. Долго охотился он за конем и наконец выследил. Те, кто был с Йорлом, ждали, что, подкравшись на расстояние выстрела, он убьет коня, но вместо этого Йорл встал во весь рост и громко окликнул животное: «Подойди сюда, Проклятье Людей! Подойди, я дам тебе новое имя!» К всеобщему удивлению, конь, увидев Йорла, подошел и остановился перед ним.

- Я нарекаю тебя Фелароф, - сказал ему Йорл. – Ты любил свободу, я не виню тебя за это, но требую виру за отца. Отныне твоя свобода принадлежит мне, и так будет, пока ты не испустишь последний вздох.

Йорл сел на коня, и Фелароф смирился. Йорл так и приехал на нем домой без узды и поводьев, и с тех пор уже никогда не пользовался ими. Конь понимал человеческую речь, но подчинялся только Йорлу. Именно Фелароф принес Йорла к полю Келебранта. Долог был век этого удивительного коня, он почти сравнился с человеческим. Его потомки звались «меарас» и служили только королям Рохана и их сыновьям. Люди говорили, что Бема (так звали рохирримы Оромэ Охотника) привел предков меарас с Запада, из-за моря.

Среди преданий о королях Рохана чаще всего звучит имя Хельма Молоторукого. Это был суровый правитель, наделенный необычайной силой. В то время жил в Рохане человек по имени Фрека. Род он свой вел, якобы, от короля Фревайна, хотя обличем и особенно цветом волос он был явный дунгарец. Богат был Фрека и владел обширными землями по обе стороны Адорна^{*}. У его истоков он выстроил свой замок и жил, мало считаясь с королем. Хельм не доверял ему, но звал на свои советы, и тот приходил... или не приходил.

Вот как-то раз Фрека явился на один из таких советов с большим отрядом и стал просить руки дочери Хельма для своего сына Вулфа. Но Хельм только сказал в ответ: «Ты сильно вырос с тех пор, как мы виделись в последний раз, но все больше в толщину». Все расхохотались. Фрека и в самом деле был широк в поясе.

Ах, как взвился дунгарский потомок Фревайна! Он просто клокотал от ярости и в запале бросил королю: «Старые короли, отказываясь от предложенного посоха, могут однажды оказаться на коленях!», на что Хельм спокойно ответил: «Сядь и жди! Женитьба твоего сына – пустяшное дело, мы разберемся с этим позже. А сейчас у короля и его совета есть дела по важнее».

Как только совет закончился, Хельм встал, положил свои огромные руки Фреке на плечи, повернул его, и подталкивая, сказал: «Король не позволяет свар в своем доме. Пойдем-ка на волю, там попросторнее». Так непрерывно подталкивая он вывел Фреку из Эдораса в луга. Людям Фреки, следовавшим было за ними, король бросил через плечо: «Идите отсюда! Мы собираемся поговорить наедине о личных вещах. А вы поговорите пока, если охота с моими воинами!»

Они огляделись. Вокруг стояли воины короля, и было их много. Людям Фреки пришлось подчиниться.

- Ну, дунгарец, - произнес король, когда они отошли подальше, перед тобой только Хельм, один и безоружный. Ты уже много наговорил, теперь мой черед. Глупость твоя, Фрека, росла вместе с твоим брюхом. Ты что-то там говорил о посохе. Если Хельму подсовывают кривой посох, он его просто ломает. Вот так! – И он двинул Фреку кулаком с такой силой, что невежда замертво грянулся оземь.

Хельм объявил сына Фреки и его ближайших родичей врагами короля и выгнал из страны.

Четырьмя годами позже (2758) на Рохан обрушились беды, а помощи от Гондора ждать не приходилось – целый пиратский флот поднялся по Реке, и все побережья охвати огонь войны. Именно в это время дунгары перешли Изен. Скоро стало известно, что ведет их Вулф, собравший в свое войско всех врагов Гондора из низовий Лефнуи и Изена. Рохириримы потерпели поражение в битве. Рохан был завоеван. Оставшиеся в живых бежали в горы. С большими потерями Хельм ушел от бродов Изена и укрылся в ущелье, оберегаемом мощными стенами Хорне (позднее оно стало известно как Хельмова Падь. Вулф взял Эдорас, уселся на троне в Золотых Палатах и объявил себя королем. В бою перед воротами дворца пал Халет, сын Хельма.

Вскоре началась Долгая Зима. Около пяти месяцев Рохан лежал, занесенный снегами (с ноября 2758 года по март 2759 года). И рохириримы, и их враги одинаково жестоко страдали от холода и голода.

В Хельмовой Пади, когда положение осажденных стало особенно отчаянным, младший сын Хельма, Хама, вопреки приказу короля ушел с отрядом в набег и затерялся в снежной пустыне. Хельма эта новая потеря, голод и безнадежность привели в состояния яростного исступления. Один вид короля приводил в ужас и своих, и врагов. Одетый в белое, в одиночку

^{*} Адорн впадает в Изен западнее Белых Гор – Прим. автора

выходил он из крепости, пробирался, как снежный тролль, в лагерь врагов и убивал людей голыми руками. Тут же возникло поверье, что пока король безоружен, никакое оружие не способно причинить ему вред. Дунгары говорили, что он ест людей, если не находит другой пищи, и это предание помнилось долго. Перед каждой своей вылазкой Хельм трубил в рог, да так, что начинало гудеть все ущелье, и скоро, заслышав грозные звуки, завоеватели, тоже доведенные до отчаяния холодом и голодом, в ужасе разбежались кто куда, даже не помышляя об отпоре страшному королю.

Однажды ночью рог протрубил снова, но наутро Хельм не вернулся. Зато впервые за много дней вернулось солнце, и тогда глазам все предстала прямая белая фигура на валу, защищавшем проходы к Хорне. Дунгары не осмелились приблизиться к ней. Это был Хельм, мертвый, окаменевший, но не сдавшийся. Люди же говорили, что и много лет спустя Рог Хельма порой звучал в пади, а ярость короля бродила среди врагов (недостатка в них Рохан не ощущал в последствии), убивая их незримым ужасом.

Вскоре после этого кончилась зима. Тогда Фреалаф, сын Хильды, сестры Хельма, нагрянул с отрядом отчаянных храбрецов из Дунхарга, убил Вулфа и занял Эдорас. Начали таять снега. Половодье превратило долину Энтовой Купели в непроходимую топь. Вастаки, ослабевшие от голода и совсем павшие духом, были перебиты, подошедшими наконец гондорцами. Еще до конца 2759-го года Рохан освободился. Дунгар вышибли даже из Изенгарда, а Фреалаф стал королем.

Останки Хельма перенесли в Хорне и погребли под Девятым курганом. Белые цветы симбелина разрослись на нем так густо, что издали курган выглядит, будто покрытый снегами.

Со смертью Фреалафа начинается новый ряд курганов.

Не скоро оправились рохирримы от последствий войны. К счастью, впереди их ждала мирная полоса, но только ко времени правления короля Фолквайна Рохан обрел прежнюю мощь.

На коронации Фреалафа впервые появился Саруман с дарами и славословиями. Его приняли как дорогого гостя. Вскоре после этого с позволения Берена, Правителя Гондора, Саруман занял Изенгард. Берен же дал ему ключи от Ортханка. Со временем Саруман стал правителем, а до этого правил от имени Берена и носил звание Стража Башни. И Фреалаф, и Берен считали Изенгард надежным оплотом в надежных руках. Может, поначалу так оно и было, но Саруману на самом деле нужен был камень Ортханка и надежное пристанище. Во всяком случае, уже после Белого Совета, созванного в 2953 году, его отношение к Рохану сильно изменилось. Тогда-то и объявил он Изенгард своей собственностью, и начал превращать крепость в подобие Барад Дура. Друзей и слуг он избирал только среди ненавистников Гондора, будь то люди или более злые твари.

Короли Рохана

Годы *

ПЕРВАЯ ВЕТВЬ

- 2485-2545 1. ЙОРЛ ЮНЫЙ свое прозвание получил из-за того, что занял престол в ранней молодости и дней оставался румяным и золотоволосым. Йорл пал в битве с вастаками, тогда был воздвигнут Первый курган. Вместе с ним похоронен его конь Фелароф.
- 2512-2570 2. БРЕГО изгнал врагов из степей, и долгие годы Рохан жил в мире. В 2659 году Брего завершает строительство Золотых Палат. На пиру его сын Балдор объявил, что собирается пройти «Тропами Мертвых», ушел и не вернулся. На следующий год Брего умер от тоски.
- 2544-2645 3. АЛДОР СТАРЫЙ, второй сын Брего. Правление его продолжалось 75 лет, отсюда и прозвание. При Алдоре рохирримы умножились и покорили остатки дунгаров восточнее Изена. Тогда же были заселены Харрог и другие горные ущелья.
- О следующих трех королях говорится мало. В их дни в Рохане царили мир и благоденствие.
- 2570-2659 4. ФРЕЙ, старший сын Алдора. Королем стал уже под старость.
- 2594-2680 5. ФРЕВАЙН.
- 2619-2699 6. ГОЛДВАЙН.
- 2644-2718 7. ДЕОР. Во дни его правления возобновляются набеги дунгар. В 2710 году они захватили Изенгард и долго удерживали его.
- 2668-2741 8. ГАРМ.
- 2691-2759 9. ХЕЛЬМ МОЛОТОРУКИЙ. В конце его правления вторжение дунгар и Долгая Зима нанесли Рохану тяжелейший урон. Хельм и его сыновья, Халет и Хама, погибли. Правление принял Фреалаф, сын сестры короля.

ВТОРАЯ ВЕТВЬ

- 2726-2798 10. ФРЕАЛАФ. При нем Саруман занимает Изенгард. Рохан, ослабленный поражением в войне и Долгой Зимой, дружески относится к новому соседу.
- 2752-2842 11. БРИТТА заслужил от народа любовь и прозвание Леоф за радушие и готовность помочь всякому нуждающемуся.
- 2780-2851 12. ВАЛДА правил всего девять лет. Попал с отрядом в орочью засаду и погиб на дороге из Дунхарга.
- 2804-2864 13. ФОЛКА, прекрасный охотник, давший клятву не трогать диких зверей, пока в Рохане остается хоть один орк. Когда последняя орочья банда была уничтожена, король отправился на охоту за огромным кабаном в Фириенские Леса. Кабана он убил, но и сам погиб от ран нанесенных клыками зверя.
- 2830-2903 14. ФОЛКВАЙН. При нем восстановлена мощь Рохана. Фолквейн освободил западные области (между Адорном и Изеном), захваченные дунгарами. Получив известие о нападении харадримов на Гондор, Фолквейн отправил на помощь правителю большое войско. Вняв совету прорицателя, он доверил командование своим сыновьям-близнецам, Фолкреду и Фастреду (родились в 2858 году). Оба пали в Итилиенской битве (2885). Турин II Гондорский щедро вознаграждал Фолквейна за помощь.
- 2870-2953 15. ФЕНГЕЛЬ, третий сын Фолквейна. Память о нем скудна. Он был жаден до еды и золота, неуживчив с военачальниками и собственными детьми. Сын его Тенгель, возмужав покинул Рохан и долго жил в Гондоре, стяжав немалую славу на службе у Тургона.

* Даты рождения и смерти указаны по гондорскому летоисчислению Третьей Эпохи. – Прим. автора

- 2905-2980 16. ТЕНГЕЛЬ в 2943 взял в жены Морвен из Лоссарнаха в Гондоре. В то время ей еще не исполнилось 17 лет. Она родила Тенгелю двух дочерей и сына Теодена. После смерти Фенгеля рохирримы призвали Тенгеля, и он с неохотой вернулся. Уже в Рохане у него родились еще две дочери. Последняя и самая красивая, Теодвин, родилась поздно, в 2963 году. Теоден нежно любил ее. Вскоре после возвращения Тенгеля Саруман объявил себя Правителем Изенгарда и начал посягать на границы Рохана, поддерживая его врагов.
- 2948-3019 17. ТЕОДЕН подпал под чары Сарумана, и тот едва не извел короля, но, благодаря вмешательству Гэндальфа, в последний год своей жизни Теоден воспрял, выиграл битву при Хорне и привел войска на Пеленнорские Поля. В величайшей битве Эпохи король пал у ворот Мундбурга (так рохирримы называли Минас Тирит). Некоторое время он покоился в стране, где родился, среди усопших Королей Гондора, но позже был перенесен на родину и похоронен в Восьмом Кургане его ветви в Эдорасе.

ТРЕТЬЯ ВЕТВЬ

В 2989 году сестра короля Теодена, Теодвин, вышла замуж за Йомунда, правителя Остфолда. Ее сын Йомер родился в 2991 году, а дочь Йовин – в 2995-м. Над миром снова нависла тень Саурана, ее крылья простерлись до степей Рохана. Орки опять совершали набеги на восточные области, крали коней. Но теперь среди них попадались огромные уруки. Появлялись они всегда со стороны мгlistых гор, и долгое время никто не догадывался, что служат они не Темному Властелину, а Саруману. Постоянной и главной заботой Йомунда стали восточные рубежи. Йомунд очень любил коней и люто ненавидел орков. Едва приходили вести о новой вылазке, он тут же бросался в погоню, пылая гневом, хотя и не всегда располагал достаточными силами. Однажды, в 3002 году, правитель увлекся погоней и гнал орков до Эмин Майл. Но его заманили в ловушку. В горах среди скал поджидала большая орда. Правитель погиб.

Вскоре после его смерти Теодвин занемогла и скончалась к великому горю брата. Он взял ее детей к себе в дом, назвав сыном и дочерью. У самого короля был лишь один сын Теодред, в ту пору ему было 24 года. Королева Эльфхильда умерла от родов, и Теоден не женился больше. Йомер и Йовин росли в Эдорасе и видели, как темные тени сгущаются над Золотым Дворцом. Йомер очень походил на отца, а его сестра выросла гибкой, грациозной и горделивой как мать, Морвен из Лоссарнаха, которую рохирримы прозвали Морвен Стальной Блеск.

Йомер (2991-3084 или 63 Ч. Э.) еще в молодости принял правление восточными окраинами. В Войне Кольца Теодред пал, отражая сарумановы полчища у Бродов Изена. Поэтому Теоден объявил Йомера наследником и будущим королем. На Пеленнорских полях стяжала великую славу и Йовин, сражавшаяся в рядах Всадников в мужской одежде. Люди запомнили ее под именем Девы-Щитоносца *. Йомер стал великим королем; он был молод, когда принял правление от Теодена, и правил шестьдесят пять лет – дольше, чем все предшественники, кроме Алдора Старого. В Войне Кольца он сдружился с Королем Элессаром и с Имрахилем из Дол Амрота, а после войны часто навещал Гондор. В последний год Третьей Эпохи он женился на Лотириэль Светлой дочери Имрахилия. Его сын, Эльфвин Светлый, унаследовал трон Рохана.

Во дни Йомера люди, желавшие мира, наконец, обрели его. Население Рохана становилось все многочисленнее, огромные табуны коней паслись на равнинах. Гондором (и Арнором) правил король Элессар. Под его рукой объединились все исконные гондорские владения, и только Рохан

* Левая рука Йовин была сломана ударом булавы Короля-Призрака, но и сам он был обращен в ничто; так исполнилось давнее провидение Глорфиндейла. Когда-то он сказал Королю Эарнуру, что Чародею суждено пасть не от руки воина. Песни Рохана хранят память и об оруженосце Теодена, Полурослике из далекой страны, которой помог Йовин одолеть страшного врага. Йомер, воздав Полурослику великие почести, нарек его Холдвайном (это был наш Мериадок Великолепный, хозяин Заскочья) – прим. автора

остался независимым королевством. Король Элессар подтвердил дар Кириона, а Йомер снова принес клятву Йорла и впоследствии остался верен ей. Ибо хотя Саурон и пал, злоба и ненависть, посеянные им, дали ростки, и Королю Запада еще не раз пришлось побеждать врагов, прежде чем Белое Дерево смогло расти в мире. И куда бы ни призывали Короля Элессара ратные дела, повсюду был с ним король Йомер. И за Рунным Морем, и на далеких просторах юга Белый конь на зеленом поле реял под разными ветрами рядом с Белым Деревом, осиянным звездами.

НАРОД ДАРИНА

О том, откуда пришли гномы, и сами они, и эльфы рассказывают много странного, но дело это очень давнее и многого здесь не скажешь. Старейшего из Семи Праотцев гномы зовут Дарин. От него ведут род цари Долгобороды. Дарин долго спал один, а когда в глубине времен пробудился его народ, он пришел а Азанулбизар и поселился в пещерах на восточных склонах Мглистых Гор. Так было положено начало знаменитым Морийским Копям.

Долго жил Дарин и во многих землях был известен как Дарин Бессмертный. Но вот в конце Предначальной Эпохи он умер и был похоронен в Казад Думе, однако род его никогда не пресекался. Пять раз рождались в этом роду наследники столь похожие на Дарина, что им давали его имя. Гномы считали Дарина Бессмертным, Который Возвращается. У этого народа есть много странных преданий о себе и своем месте в мире.

В конце Первой Эпохи велики были мощь и богатство Казад Дума, созданные трудами искусного и мудрого народа Ногрода и Белегоста. Эти прекрасные города в Синих Горах были разрушены при падении Тонгородрима. Однако не иссякло могущество Мории. Она процветала даже в черные дни владычества Саурана. Эрегион был razoren, но за закрытыми наглухо воротами Мории жил многочисленный и доблестный народ, против которого даже Саурон не решался выступать открыто. Богатство Подгорного Царства долго оставалось нетронутым, а вот население стало убывать.

В середине Третьей Эпохи трон снова занял Дарин – Шестой государь, носивший это имя. В мире опять росла сила Врага. Завеса тьмы накрыла Лес, подступавший к порогу Мории, зашевелились разные лиходейские твари, но о самом Сауроне речи пока не было. Гномы, тем временем, в поисках легендарного мифрила зарывались все глубже под Баразинбар, пока не разбудили Глубинный Ужас, скрывавшийся со дня прихода Воинства Запада. Это был один из уцелевших под Тангородримом Балрогов Моргота. Он убил государя Дарина, а через год – его сына Наина I. Так пришел конец Морийского Царства. Те, кто населял его, либо погибли, либо бежали в дальние края.

Многие гномы, покинувшие Морию, отправились на север. Трайн I, сын Наина, привел их к Одинокой Горе у восточных окраин Сумеречья. Он стал первым Царем-под-Горой. Здесь Трайн нашел огромный алмаз. Аркенстон, Сердце Горы. Его сын, Торин I, ушел еще дальше на север, в Серые Горы. Постепенно там собралась большая часть народа Дарина, ибо Горы скрывали в себе множество богатств, и до этого времени их никто не разрабатывал. Правда, на равнинах за Горами водились драконы. Поначалу гномы не придали этому большого значения – и напрасно. Прошло много лет, драконы размножились, осмелели и объявили гномам настоящую войну. Они похищали созданные ими прекрасные вещи, охотились за сокровищами и кончилось тем, что Даин I со своим вторым сыном Фрором погибли у самых ворот собственного дворца, убитые огромным стылым червем.

Жить в Серых Горах стало невозможно, и тогда Грор, третий сын Даина, увел многих к Рудному Кряжу, а Трор старший, вернулся с остальными к Эребору. Он возвратил Аркенстон в Подгорный Дворец Трайна. Народ его жил в довольстве, богатство гномов росло. Здесь возникла и окрепла дружба гномов с людьми. Народ Дарина славился не только изготовлением прекрасных драгоценностей, но и беценного оружия и доспехов. Руду доставляли из Рудных Гор. В то время северяне, жившие между Келдуином (Быстрицей) и Карненом (река Рудь), овободили свои земли от врагов, и под их защитой гномы Эребора жили в покое и достатке, в подземных чертогах не прекращались пиры, и не смолкали песни.

Слухи о богатствах Эребора разошлись широко и не миновали ушей драконов. Величайшим из них в то время по праву считали Смога Златолюба. Он-то и начал войну, напав с воздуха без предупреждения на владения царя Трора. Гора запылала. А вскоре и весь край пришел в запустение, даже Эсгарот был разрушен и обезлюдел. Смог проник в Главный Чертог и теперь неотлучно лежал там на груде золота.

Однако многим подданным Трора удалось спастись от пожаров и разорения. Спасся и сам Трор с сыном Трайном II. Вместе с детьми Трайна II, Торином, впоследствии прозванным Дубошитом, Фрерином и Дис, они ушли на юг и вынуждены были скитаться долгие годы.

Время шло, и вот однажды старый, нищий и отчаявшийся Трор отдал Трайну единственное сокровище, которое ему удалось сохранить – последнее из Семи Колец, находившихся во владении гномов, и ушел неведомо куда со старцем по имени Нар. На прощание он сказал Трайну:

- Хоть в это и трудно поверить, но Оно может стать для вас началом новой судьбы. Оно способно вернуть богатство и славу нашему роду, но для этого Ему нужно золото, а где же его взять?..

- Разве ты не думаешь вернуться когда-нибудь в Эребор? – спросил Трайн.

- Мне уже поздно думать о мести, - вздохнул Трор. – Это я завещаю тебе и твоим сыновьям. Бедность и презрение к моей нищете доконали меня. Пойду навстречу судьбе – и будь что будет.

Может, от горя и бедствий старый Трор слегка тронулся умом, а может, Кольцо, ощутив, как его властелин наливается новой силой, толкнуло его на глупость, но только они с Наром долго шагали на север, пока, миновав перевал Красного Рога, не спустились к открытым дверям Мории. Как ни умолял Нар Трора проявить благоразумие, бывший царь не послушал его и с гордо поднятой головой, как подлинный хозяин, вошел внутрь. Назад он не вышел. И вот, на четвертый или пятый день он услышал ужасный шум, вопли и звуки рогов, а потом по ступеням скатилось тело. Страшась самого худшего, Нар начал подкрадываться к нему, и тут из тени ворот его окликнул грубый громкий голос:

- Эй, ты, борода! А ну, поди сюда! Мы тебя видим, можешь не прятаться. Да не бойся, ты мне нужен для дела.

Не таясь больше, Нар подошел и склонился над телом. Да, это был Трор. Рядом, лицом вниз, лежала отрубленная голова. Ноги у старика подкосились, и он опустился на колени. Раздался озорной хохот, и тот же голос произнес:

- Нищим подобает ждать у дверей. А если они залезают в дом непрошенными и начинают красть, с ними приходится поступать строго. Запомни: если кто-нибудь еще из твоего народа сунет сюда свою мерзкую бороду, его ждет то же самое! Отправляйся и передай это всем. А если его наследники будут спрашивать, кто теперь правит в Мории, так имя правителя ты найдешь на лбу этого проныры!

Нар с трепетом повернул голову убитого и увидел выжженное на лбу клеймо. Надпись была сделана рунами гномов, так что он без труда прочел имя – Азог. Весь народ гномов запомнил это имя навсегда. Нар хотел поднять голову царя, но Азог не позволил.

- А ну, брось ее! Вот тебе подаяние, а теперь убирайся! – Маленький кошель упал у ног гнома, в нем было несколько мелких монет.

Плача, старик пошел вниз по течению Серебрении. Один раз он оглянулся и увидел, как вышедшие из ворот орки рубят тело несчастного царя и бросают куски воронам.

Трайн выслушал рассказ Нара, молча глотая слезы и терзая свою бороду. Семь дней сидел он, не говоря ни слова, а на восьмой день встал и произнес: «Этого нельзя снести!»

Так началась война между орками и гномами. Она была долгой и кровопролитной, множество жестоких сражений происходило в глубинах земли.

Трайн разослал вестников на север, на восток и на запад. Но прошло три года, прежде чем гномы собрали достаточно сил. К войску народа Дарина присоединилось огромное воинство, посланное домами других Праотцев, ибо бесчесть нанесенное наследнику древнего рода наполнило гневом все сердца.

Выступив в поход, гномы осадили и разрушили все укрепления орков, какие встретились между Гундабадом и Оболонью. Сражения были безжалостны, но гномы побеждали: они были сильнее и лучше вооружены, а пламя гнева негасимо пылало в их сердцах, заставляя обшаривать каждую нору и каждую пещеру в поисках Азога.

Орки не выдерживали натиска, они бежали, и вскоре их последним оплотом осталась Мория. В погоне за ними воинство гномов спустилось в долину Азанулбизар. Два горных отрога стискивали ее, а посередине лежало легендарное озеро Келед Зарам – сердце древнего Подгорного Царства. Когда гномы узрели ворота своей древне твердыни, крик их громом потряс долину. Но перед ними стояло огромное орочье войско, последнее оставшееся в распоряжении Азога.

Поначалу казалось, что удача отвернулась от гномов. День битвы выдался унылым и серым, это было наруку оркам. К тому же числом они превосходили гномов, и позиция их была более удобной, потому что они занимали склоны над долиной. Но гномы не думали о выгодах и преимуществах. Битва началась. До сей поры при воспоминании о ней орки содрогаются, а гномы плачут.

Передовой отряд вел Трайн. Его атака не удалась. С большими потерями Трайну пришлось отойти к лесу за Келед Зарамом. На краю этого леса пал сын Трайна Фрерин и его родич Фундин, а сам Трайн и Торин получили легкие раны.

Говорят, что когда в бою щит Торины был разбит, он отбросил его в сторону и отражал удары большим дубовым суком. Отсюда и его прозвище.

В сражении долго не было перевеса ни у одной стороны, но вот, позже всех, подоспели гномы с Рудного Кряжа, они решили исход битвы. Закованные в броню воины Наина, сына Грора, прошли сквозь полчища орков к самому порогу Мории. Они свирепо рычали: «Азог! Азог!» и крушили секирами всех, кто вставал на пути.

Наин встал в воротах и громко воззвал:

- Азог! Если ты здесь – выходи!

И тогда из темноты вышел Азог: огромный орк, быстрый, сильный, с ног до головы закованный в железо. За ним толпилась многочисленная охрана.

- Как? Еще один нищий? – зарычал Азог. – Хочешь и себе клеймо на лоб?

Он поднял секиру и бросился на гнома. Наин был сильным и умелым воином, но битва длилась уже несколько часов, усталость и гнев застили ему глаза, а Азог свеж, жесток и коварен. Долго бились они. Собравшись с силами, Наин обрушил на орка страшный удар, но Азог увернулся и успел задеть гнома по ноге. Наин потерял равновесие, качнулся вперед, и тогда секира Азога обрушилась ему на шею. Железный воротник доспеха выдержал удар, но кости гнома хрустнули, и он упал мертвым.

Торжествующий рев готов был вырваться из глотки победителя, но застрял в горле. Азог огляделся и увидел, что вся долина завалена трупами орков, а гномы в исступлении рубят на право и на лево, не давая пощады. Орки бежали и были на ходу, но их догоняли и убивали. В Пылу битвы Азог забыл о своей охране, и вот она лежит вокруг, и никто даже не шевельнется. Азог молча повернулся и бросился к Воротам. Он, верно, и не видел, как вслед ему кинулся гном с алым топором в руках. Это был Даин Железностоп, сын Найна. У самых ворот он настиг Азога и одним ударом снес ему голову. Так был совершен великий подвиг. Даин в то время был совсем молод, впереди его ожидало множество битв и походов. Он прожил долгую жизнь и пал в Войне Кольца. Да, воин он был отменный, но, говорят, от Ворот он спустился с посеревшим от страха лицом.

Сражение было выиграно. Оставшиеся в живых гномы собрались в долине. Голова Азога с глубоко засунутым в пасть памятным кошельком с мелкими монетами торчала на колу. Но в ту ночь тишину Азанулбизара не нарушали звуки победного пира и радостных песен. Едва ли половина гномов могла стоять на ногах, и далеко не всем из них суждено было исцелиться от ран. Утром к победителям обратился Трайн. Он потерял один глаз, сильно хромал из-за раны в левую ногу и мог сказать только: «Славно! Мы победили. Казад Дум наш!»

В ответ он услышал скорбные слова:

- Наследник Дарина! Хоть у тебя остался только один глаз, все же взгляни вокруг. Мы бились здесь, что бы отомстить, и мы отомстили. Но победа оказалась настолько тяжелой, что нам не удержать ее.

Гномы из других родов сказали:

- Казад Дум никогда не был домом наших предков. Зачем он нам? Неоткуда ждать наград, и не с кого спрашивать виру за убитых. Мы хотим вернуться домой, и чем скорее, тем лучше.

Трайн горестно спросил Даина:

- А мой народ? Он тоже покинет меня?

- Нет, - ответил Даин. – Ты – отец нашего народа, мы сражались за тебя и, если придется, будем сражаться вновь. Но мы не войдем в Казад Дум. Я только заглянул в тень Ворот, но этого

довольно. Если хочешь – иди, но там, в тени, тебя ждет проклятье Дарина. Нам не одолеть такого врага. Надо ждать, когда изменится мир и в нем появится сила, способная совладать с ним. До тех пор народ Дарина не войдет в Морию.

После битвы гномы вновь рассеялись по свету. Покидая Азанулбизар, с мертвых сняли оружие и доспехи, дабы они не достались оркам, если те вернутся в долину. Каждый гном, уходивший с поля битвы, был тяжело нагружен. Весь лес пошел на сооружение погребальных костров (с тех пор он не растет там больше), а дым от сожжений был виден даже в Лориене.

Сжигать своих умерших – в обычае гномов, но строительство каменных гробниц, как это у них принято, отняло бы многие годы. Оставлять же тела погибших ав Азанулбизаре на растерзание зверям и оркам было немыслимо. Вот и пришлось обратиться к огню. Но у павших в Азанулбизаре славная память. Если сегодня кто-нибудь из гномов с гордостью скажет о своем предке: «Он был – Сожженный Гном», этого будет довольно.

Погребальные костры отгорели, союзники разошлись в разные стороны, и Даин Железностоп увел свой народ к Рудному Кряжу. Перед уходом Трайн сказал Торину Дубошиту:

- Кому-то цена за голову на колу покажется слишком высокой! Мы отдали за нее, по меньшей мере, свое царство. Какой путь ты избереешь? Вернешься ли со мной к наковальне или пойдешь по свету?

- По мне – лучше наковальня, - пожал плечами Торин. – Молот не даст ослабеть рукам, пока им снова не придется взяться за более острый инструмент.

Так Трайн с Торинем и горстка гномов, среди которых были Балин с Глоином, вернулись в Дунгарский Край, но вскоре покинули его и долго бродили по Эриадору, пока не осели в отрогах Эред Луина. Мало их было, и нескоро они вновь стали заметным народом. И во все-то времена женщин гномов было немного, а в таком ослабевшем роде и подавно. Дочь Трайна, Дис, принесла ему двух внуков – Фили и Кили, а у Торины, например, жены не было вовсе. Все изделия, выходившие в это время из-под молота гномов, были железными. Слова Трора о том что Кольцу нужно золото, помнили, но ни золота, ни других драгоценных металлов или камней у них не было.

Пришла пора сказать несколько слов об этом Кольце. Народ Дарина верил, что владеет первым из Семи откованных Колец. Говорили, что оно подарено Государю Казад Дума, Дарину III самими эльфами-кузнецами и что Саурон не каснулся его. Вряд ли это именно так, ибо злая сила Врага несомненно была в Кольце, ведь он помогал ковать все Семь. Владельцы Кольца никогда не говорили о нем, а расставались с Кольцом только перед смертью. Поэтому никто не знал наверняка, где оно в тот или иной момент. Некоторые считали, что оно осталось в Казад Думе, а родичи и наследники Дарина ошибочно полагали, что Трор взял его в свой злосчастный поход в Морию. Кольцо искали на трупе Азога но не нашли.

Теперь многие думают, что Врагу удалось с помощью чар или еще как-то узнать, кто владеет последним свободным Кольцом Народа гномов, и все дальнейшие злоключения наследников Дарина объясняют колдовством Врага. Но гномы оказались стойким народом. Кольцу удалось только заронить в их сердца страсть к золоту и драгоценностям, без них жизнь была бы гномам не в радость, а грабителей они ненавидели и мстили жестоко. Нужда и скитания закалили дух гномов и научили стойко сопротивляться любому давлению. Чужая воля оказалась не способна склонить их ко злу, и поэтому ненависть Саурона обратилась к одной цели – лишить гномов того, чем они владели.

Видимо, именно Кольцо по прошествии нескольких лет отравило жизнь Трайну. Ничто больше не радовало его, а жажда золота жгла сердце. Наконец, не в силах больше терпеть, он решил возвращаться в Эребор. Спутниками его стали Балин, Двалин и еще несколько гномов. Торину он ничего не сказал. Об их путешествии известно мало. Можно предположить, то едва путники вышли на дорогу, шпионы Саурона выследили их. Волки и орки подстерегали маленький отряд, зловещие птицы застили солнце, и чем дальше гномы продвигались на север, тем больше препятствий им необходимо преодолевать. Однажды, темной ночью гномы брели долиной Андуина, когда черный дождь заставил их искать убежища под кронами Сумеречья. А наутро Трайн исчез.

Спутники долго искали его, не нашли и вернулись обратно. Только много лет спустя выяснилось, что Трайна схватили по вражьему приказу и бросили в подземелья Дол Гулдура. Кольцо забрали, долго пытали, и там он, в конце концов умер.

Наследником Дарина стал Торин Дубошит, да только что теперь было наследовать? Когда Трайн пропал, Торину исполнилось 95 лет. Он пользовался немалым уважением среди гномов, носил гордый герб и был доволен жизнью в Эриадоре. Торин был состоятельный гном, богатство свое нажил честным трудом, а став правителем, правил рачительно и мудро. Прослышав о дворце Государя, скитальцы из Народа Дарина возвращались и оседали неподалеку. Так постепенно появились прекрасные подгорные залы, кладовые заполнились припасами, и жить стало легче, хоть в песнях с грустью вспоминали Одинокую Гору.

Шли годы. Торин размышлял над напастями, одолевавшими его род, раздумывал, как отомстить дракону, мечтал о новых союзах и войсках, но войска давно рассеялись, союзы были забыты, оружия не было, и большой молот Торина гневно бил и бил в кузнице по раскаленному железу.

Так продолжалось до тех пор, пока торин не повстречался с Гэндальфом. Их встрече суждено было изменить судьбу дома Дарина и повлечь за собой дела великие и славные.

Однажды 15 марта 2941 года Торин, возвращаясь из какого-то похода, решил заночевать в Брыле. В то же время в «Резвом Пони» отдыхал Гэндальф. Он направлялся в Шир, где не бывал лет двадцать. Мага тревожили дела на севере. Надвигалась война. Саурон копил и собирался первым нанести удар по Дольну. Ясно было, что помешать его планам можно, лишь перекрыв горные перевалы на севере, а кроме гномов Рудного Кряжа сделать это было некому. Но их останавливала Драконья Пустошь, а в недрах Одинокой Горы затаился Смог. Саурон мог попытаться использовать дракона, и тогда последствия были бы страшными. Вот Гэндальф и размышлял, как погубить Смога? От этих мыслей оторвал его голос Торина:

- Я много слышал о тебе, мастер Гэндальф и рад поговорить с тобой. В последнее время я часто о тебе думал, как будто кто-то велел мне искать тебя. Да я бы и искал если бы знал где.

- Ну, что ж, Торин Дубошит, - с легким удивлением ответил маг, - я тоже думал о тебе. Хоть сейчас и направляюсь в Шир, но помню, что эта дорога ведет и к твоему Дворцу.

- Коли тебе хочется, можешь называть хижину изгнанника дворцом, - вздохнул Торин. – Но как бы там ни было, если приедешь, тебе будут рады. Всем ведома твоя мудрость, а при моих заботах твой совет просто необходим.

- Я приду, кивнул Гэндальф. – По крайней мере, одна забота у нас с тобой точно общая. Надеюсь внук Трора не забыл о Драконе Эребора, я ведь о нем говорю.

О последствиях этой встречи сказано в другом месте: и необычайном плане Гэндальфа, и о походе к Одинокой Горе, закончившемся столь неожиданно. Здесь говорится только о народе Дарина.

Бард Лучник сразил Смога. Возле Эребора произошло сражение. Орки прознавшие о возвращении гномов, пошли войной на Эребор. Вел их Больг, сын Азога. В этой битве Торин Дубошит был смертельно ранен и вскоре умер. Похоронили его в Гробнице-под-Горой с Аркенстоном на груди. Фи́ли и Ки́ли тоже пали в этом бою. Даин Железностоп, пришедший с Рудного Кряжа, по праву стал Царем Даином II, и Подгорное Царство возродилось, как и желал того Гэндальф. Даин стал великим и мудрым государем, и для гномов снова настали дни процветания.

В том же 2941 году в конце лета Гэндальф склонил Белый Совет осадить Дол Гулдур. Саурон бежал и укрылся в Мордоре. Замыслы его были расстроены, и когда война все-таки разразилась, главный удар был направлен на юг. Ведь на севере Врагу противостояли Даин II и Король Бранд.

Как-то раз, уже после завершения основных событий Войны Кольца, Гэндальф в Минас Тирите сказал Фродо и Гимли:

- Много скорби принесла гибель Торина, а вот теперь в сражении на севере пал Даин. Удивления и восхищения достойна его гибель. В таком преклонном возрасте он пал, как могучий

воин, в сватке над телом короля Бранда у ворот Эребора. Это большая потеря для гномов, да и для всего Среднеземья тоже. Но все могло быть куда хуже. Великие дела свершились на полях Пеленнора, но нельзя забыть и о битвах на севере. Если бы не доблесть Народа Дарина, в Гондоре сейчас могло бы не быть Королевы, а Дольн лежал бы в развалинах. И с победы нам пришлось бы возвращаться на пепелище. Но этого не случилось, и не случилось потому, что однажды весенним днем мы повстречались в Брыле с Торином Дубошитом. Это была встреча судьбы, как говорят в Среднеземье.

В этих хрониках упомянута единственная женщина из народа гномов. Это – Дис, дочь Трайна II. Со слов Гимли мы знаем, что женщин у гномов вообще мало, не больше трети. Они редко покидают подземные обиталища, а по обличию и одежде, так похожи на молодых гномов, что посторонний глаз не способен уловить разницу. От этого и пошли глупые толки, будто женщин у гномов нет совсем, и гномы, дескать, «выходят из камня».

Нет, женщин у гномов просто мало, поэтому их народ и растет столь медленно. гномы женятся или выходят за муж только один раз и при этом очень ревнивы. К тому же не все женщины гномов выбирают себе мужей: некоторые не хотят никого, некоторые мечтают о тех, за кого не могут выйти, а если так, то ни на кого больше и смотреть не станут. Да и мужчины у гномов часто предпочитают работу семейным радостям.

Гимли, сын Глоина, стал одним из самых известных гномов. Он входил в Отряд Девяти, провел войну рядом с Королем Элессаром, удостоился звания Друга Эльфов, за преклонение перед Владычицей Благословенного Края и дружбу с Леголасом, сыном Владыки Трандуила. После падения Саурана Гимли привел на юг многих гномов Эребора и стал Государем Мерцающих Пещер. Гномы трудились теперь и в Гондоре, и в Рохане. Для Минас Тирита они, взамен прежних, разбитых Королем-Призраком, выковал новые ворота из мифрила. Леголас также привел на юг Сумеречных эльфов, они обосновались в Итилиене, и вскоре он стал прекраснейшим из владений Запада.

Когда Король Элессар расстался с жизнью, Леголас ушел за Море. До нас дошел слух, что вместе с ним отправился его друг и вернейший соратник Гимли. Может быть, это и правда, хотя и странная: чтобы гном по своей воле покинул Среднеземье, что бы Эльдары приняли его, а Владыки Запада допустили это – такого еще не было. Правда, говорят, что Гимли ушел, будучи не в силах смириться с мыслью никогда больше не увидеть Владычицу Галадриэль, и в этом случае она, одна из самых могущественных Эльдаров, могла добиться для него особой милости. Более об этом деле сказать нечего.

Род гномов Эребора

Составил Гимли, сын Глоина, для Короля Элессара.

Основание Эребора -1999

Даин I убит Драконом – 2589

Возвращение в Эребор – 2590

Разграбление Эребора – 2770

Убийство Тора – 2790

Сбор войск Гномов – 2790-2793

Война гномов с орками – 2793-2799

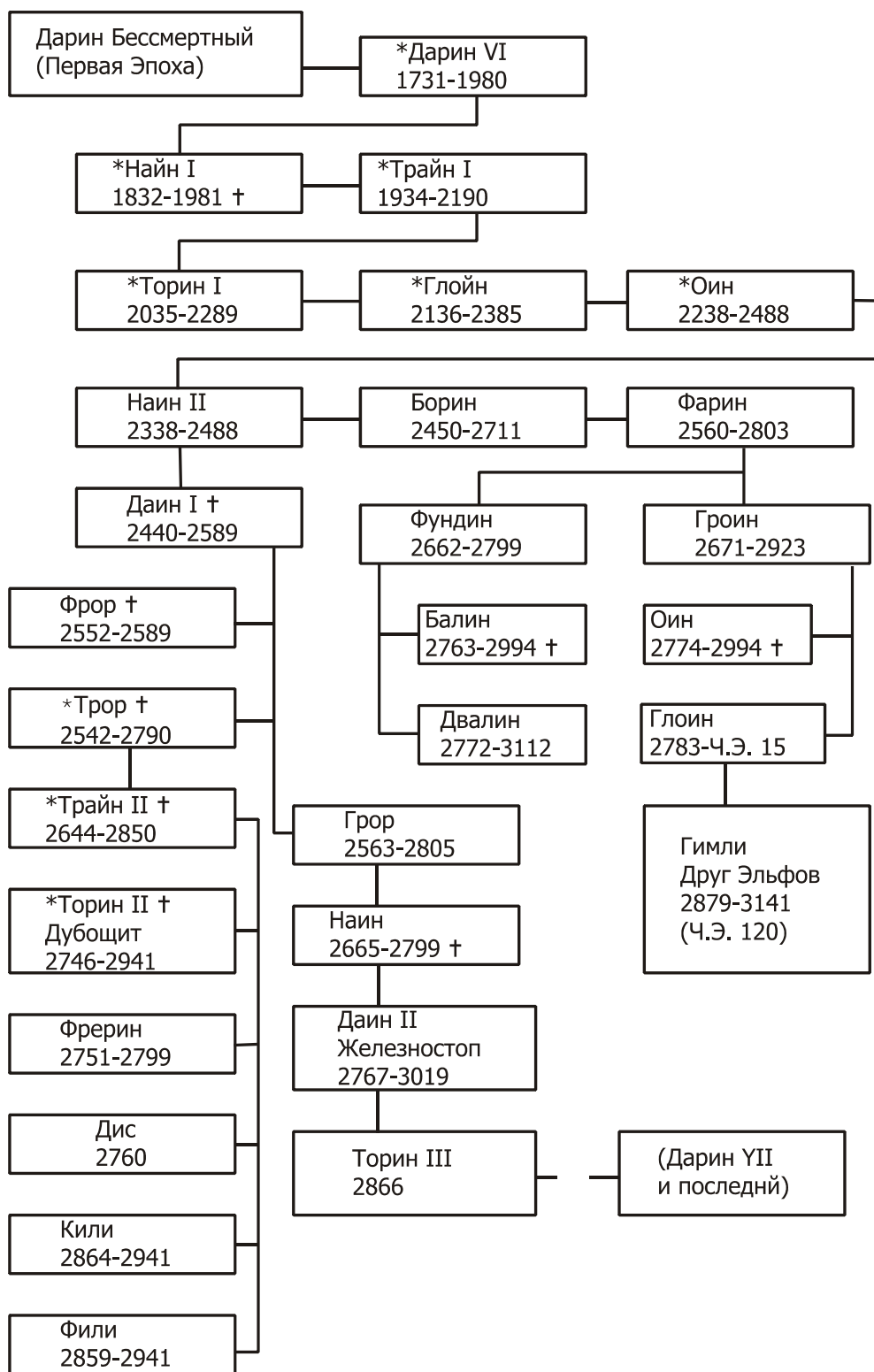
Битва при Нандухирионе – 2799

Трайн уходит странствовать 2841

Гибель Трайна и потеря Кольца – 2850

Битва Пяти Воинств и гибель Торины II – 2941

Балин уходит в Морию - 2989

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Повесть лет (Хронология Западных Земель)

ПЕРВАЯ ЭПОХА окончилась Великой Войной, в которой рать Валинора разрушила Тангородрим и низвергла Моргота. Тогда же большая часть народа Нолдоров возвратилась на Заокраинный Запад и жила в Эрессэа, неподалеку от Валинора, и многие Синдары тоже ушли за Море.

ВТОРАЯ ЭПОХА окончилась первым низвержением Саурана, прислужника Моргота, и утерей Кольца Всевластия.

ТРЕТЬЯ ЭПОХА окончилась в войне кольца, но

ЧЕТВЕРТАЯ ЭПОХА не началась, покуда не ушел Владыка Элронд и не пришло время людей и упадка других говорящих народов Среднеземья.

В Четвертую Эпоху все все предыдущие называли Начальными; на самом же деле Начальными (или Предначальными) временами зовется время до изгнания Моргота. О тех временах здесь речи нет.

Вторая эпоха

Это были годы славы Нуменора и темное время для людей Среднеземья. О тех событиях известно немного и даты могут быть неточны.

В начале Второй Эпохи Высоких Эльфов было еще много. Большинство их жило в Линдоне, западнее Эред Луина, но перед постройкой Барад Дура многие Синдары ушли на восток и поселились в дальних лесах, позже их стали звать Лесными Эльфами. Одним из них был Трандуил, владыка части Ясного Бора. В северном Линдоне жил Гил-Гэлад, последний потомок Владык Нолдоров. Он был известен под именем Высокого Владыки Эльфов Запада. В Линдоне некоторое время жил Келеберн, родич Тингола, его женой была величайшая из эльфийских женщин – Галадриэль. Она была сестрой Финрода Фелагунда, Друга Людей, Владыки Нарготронда, отдавшего жизнь ради спасения Берена, сына Барахира.

Позже часть народа Нолдоров переселилась в Эрегион, расположенный западнее Мглистых Гор, поблизости от Мории. Причиной переселения был найденный в Мории мифрил. Нолдоры слыли великими мастерами и к гномам относились куда терпимее, чем, например, Синдары; однако дружба, возникшая между Народом Дарина и эльфами-кузнецами Эрегиона, была теснейшей из всех. Владыкой Эрегиона был Келебримбер, искуснейший из его мастеров, ведущий свой род от Феанора.

ХРОНОЛОГИЯ ВТОРОЙ ЭПОХИ

<i>Годы</i>	<i>События</i>
1	Основаны Серебристая Гавань и Линдон.
32	Народ Аданов достигает Нуменора.
после	
40-го	Гномы оставляют старые поселения в Эред Луине и уходят в Морию.
442	Смерть Элроса Тар-Миниатара.
около	
500	Вновь начинается деятельность Саурана.
548	В Нуменоре рождается Сильмариэль.
600	Первые корабли Нуменорцев уходят в море.
750	Нолдоры заселяют Эрегион.
около	Саурон, встревоженный растущей мощью нуменорцев, избирает своим
1000	оплотом Мордор. Начинается строительство Барад Дура.
1075	Тар-Анкалимэ становится первой правящей Королевой Нуменора.
1200	Саурон пытается совратить народ Эльдаров. Гил-Гэлад отказывается сотрудничать с ним, но кузнецы Эрегиона соглашаются. Нуменорцы основывают гавани на побережье.
около	Эльфы-кузнецы под руководством Саурана достигают совершенства. Они
1500	начинают ковать Кольца Власти.
около	
1590	В Эрегионе откованы Три Кольца.
1600	Саурон на Ородруине кует Кольцо Всевластия. Келебримбер проникает в его замыслы. Саурон заканчивает постройку Барад Дура.
1693	Начало войны между Сауроном и Эльфами. Три кольца спрятаны.
1695	Полчища Саурана вторгаются в Эриадор. Гил-Гэлад посылает Элронда в Эрегион.
1697	Эрегион razoren. Гибнет Келебримбер. Врата Мории закрываются. Элронд с отрядом нолдоров вынужден отступить и укрепиться в Имладрисе.
1699	Саурон захватывает Эриадор.

1700	Тар-Минастир направляет из Нуменора в Линдон огромный флот. Саурон сдается.
около	
1800	Саурон изгнан из Эриадора. В Западные Земли надолго приходит мир.
около	Нуменорцы начинают овладевать побережьем. Саурон распространяет
1800	власть на восток. Нуменор затенен.
2251	Тар-Антанамир получает скипетр. Восстание в Нуменоре. Появляются назгулы – призрачные кольценосцы, рабы Колец.
2280	Умбар становится твердыней Нуменера в Среднеземье.
2350	Строится Пеларгир. Он становится главной крепостью Верных.
2899	Скипетр переходит к Ар-Андунакору.
3175	Тар-Палантир раскаивается. Междоусобная война в Нуменоре.
3255	Ар-Паразон Золотоликий захватывает трон.
3261	Ар-Паразон отправляется в плавание и высаживается в Умбаре.
3262	Саурана в качестве пленника увозят в Нуменор.
3262-	
3310	Саурон обольщает Короля и развращает нуменорцев.
3310	Ар-Паразон начинает Великое Вооружение.
3319	Ар-Паразон нападает на Валинор. Падение Нуменора. Элендилу с сыновьями удается спастись.
3320	Основание Арнора и Гондора. Палантиры поделены между княжествами. Саурон возвращается в Мордор.
3429	Саурон нападает на Гондор, захватывает Минас Итиль и сжигает Белое Дерево. Исилдур спасается по Андуину и отправляется на север к Эледилу. Анарион защищает Минас Анор и Осгилиат.
3430	Заключен Союз Людей и Эльфов.
3431	Гил-Гэлад и Элендил идут в Имладрис.
3434	Войска союзников переходят Мглистые Горы. Битва в Дагорладе заканчивается поражением Саурана. Начинается осада Барад Дура.
3440	Пал Анарион.
3441	Саурон повержен Элендилом и Гил-Гэладом. Они погибают. Исилдур присваивает Кольцо Всевластия. Саурон исчезает, Девять Призраков уходят в тень.

Кончается Вторая Эпоха.

Третья Эпоха

Приходит время заката Эльдаров. Они долго жили в мире, владея Тремя Кольцами пока Саурон спал, а Кольцо Всевластия было потеряно, но они не стремились к новому, живя памятью о прошлом. Гномы затаились в подземных глубинах, храня свои клады. Но вот лихо вновь зашевелилось, появились драконы и древние сокровищницы гномов начали оскудевать, а сами гномы постепенно превратились в бродячий народ. Население Мории тает, и она погружается во мрак. Жизнь нуменорцев становится короче, мудрость убывает, они смешиваются с младшими народами.

Так проходит больше тысячи лет. Великий Ясный Бор погружается в тень. В Среднеземье появляются Исстари или Маги. Говорили, что они пришли с Заокраинного Запада, чтобы свергнуть власть Саурана и объединить силы Света, но им было запрещено бороться с Врагом силой или насильно подчинять себе Людей и Эльфов. Поэтому они приходят в облике Людей. Молодыми они не были никогда. Сила их духа и рук огромна. Их истинные имена знали немногие. Говорят, в Ордене их было пятеро. Двоих эльфы прозвали Каранир и Митрандир – Человек Чар и Серый Странник, а люди Севера – Саруманом и Гэндальфом. Каранир часто ходил на восток, но в конце концов поселился в Изенгарде. Митрандир дружил с Эльфами и много бродил по западным землям, нигде не задерживаясь подолгу.

На протяжении всей Третьей Эпохи местонахождение Трех Колец было известно лишь тем, кто владел ими. Потом выяснилось, что поначалу они хранились у величайших Владык народа Эльдаров: Гил-Гэлада, Галадриэль и Кирдэна. Кольцо Гил-Гэлада было отдано им Элронду, Кирдэн передал свое Митрандиру, ибо только Кирдэн ведал, кем был Серый Странник, откуда он пришел и куда должен вернуться, ведь он встречал его в Серебристой Гавани...

«Прими это Кольцо, Странник, - сказал он тогда, - ибо труды твои будут тяжкими, но оно поможет в твоих заботах. Это – Кольцо Огня, с ним ты сможешь зажигать сердца в этом стынущем мире. Что до меня, - моя душа с Морем, и я буду жить на сумеречных берегах до тех пор, пока не отплывет последний корабль. Я дождусь тебя».

ХРОНОЛОГИЯ ТРЕТЬЕЙ ЭПОХИ

<i>Годы</i>	<i>События</i>
2	Исилдур сажает в Минас Аноре семя Белого Древа. Он поручает правление Южным Княжеством Менельдилу. Исилдур и трое его старших сыновей погибают в Оболони.
3	Охтар приносит обломки Нарсила в Имладрис.
10	Валендил становится Королем Арнора.
109	Элронд берет в жены Келебриэнь, дочь Келеберна.
130	Рождение сыновей Элронда Элладана и Элрохила.
241	Рождение Арвен.
420	Король Остогер отстраивает Минас Анор.
490	Первое вторжение вастаков.
500	Ромендакил I наносит поражение вастакам.
541	Ромендакил сражен в битве.
830	Феластур начинает род «Морских Королей» Гондора.
861	Смерть Эарендура и раздел Арнора.
933	Эарнил I берет Умбар и превращает его в крепость Гондора.
936	Смерть Эарендура и раздел Арнора.
1015	Кириадил сражен при осаде Умбара.

- 1030 Хиармендакил покоряет Харад. Гондор достигает вершины могущества. Тень покрывает Ясный Бор, и он получает название Сумеречья. В летописных сводах впервые упоминается Перианы, в Эриадор приходят Мохноноги.
- 1140 Мудрые узнают, что злая сила укрепляет Дол Гулдур. Думают, что это один из назгулов.
- 1149 Начало правления Атанатара Алькарина.
- 1150 В Эриадоре появляются Лесовики. Хваты проходят Перевал Красного Рога и расселяются у Седонны и в Дунгарских Землях.
- около 1300 Вновь появляются лиходейские твари. В мгlistых горах множатся орки и нападают на гномов. Снова появляются назгулы, их предводитель приходит в Ангмар. Перианы идут дальше на Запад, многие оседают в Брыле.
- 1356 Аргелеб I гибнет в битве с Рудауром. Примерно в это же время Хваты покидают Седонну, и некоторые возвращаются в Ровенион.
- 1409 Король-Чародей вторгается в Арнор. Гибель Арвелега I. Форност и Тирн Гортад защищаются. Крепость Амон Сулл разрушена.
- 1432 В Гондоре умирает Король Валакар, и начинается междоусобица.
- 1437 Сожжен Осгилиат, Палантир утрачен. Эльдакар бежит в Ровенион, его сын, Орендил, убит.
- 1447 Эльдакар возвращается и изгоняет узурпатора Кастамира. Битва у Бродов Эруи. Осада Пеларгира.
- 1448 Мятежники бегут и захватывают Умбар.
- 1540 Король Альдамир гибнет в войне с Харадом и умбарскими пиратами.
- 1551 Хиармендакил II побеждает харадримов.
- 1601 Многие перианы уходят из Брыля, и Князь Аргелеб II дарует им земли за Берендуином.
- около 1630 Из Дунгара и ним переселяются Хваты.
- 1634 Пираты разоряют Пеларгир и убивают Короля Минардила.
- 1636 Великий Недуг опустошает Гондор. Смерть Короля Телемнара и его детей. В Минас Аноре умирает Белое Дерево. Недуг захватывает северные и западные области, население их вымирает. Перианы за Берендуином выживают, но терпят большие потери.
- 1640 Король Тарондор переносит королевский дворец опять в Минас Анор и сажает семя Белого Дерева. Осгилиат превращается в руины. Мордор не охраняется.
- 1810 Король Телумехтар Умбардакил овоевывает Умбар и изгоняет пиратов.
- 1851 Первые нападения кочевников на Гондор.
- 1856 Восточные владения Гондора захвачены врагами. В сражении погибает Король Нармакил II.
- 1899 Король Калимехтар наносит кочевникам поражение в битве при Дагорладе.
- 1900 Калимехтар возводит в Минас Аноре Белую Башню.
- 1940 Заключен союз Арнора и Гондора. Арведуи женится на Фириэль, дочери Ондогера Гондорского.
- 1944 Ондогер погибает в битве. Эарнил выбивает врагов из Южного Итилиена, потом выигрывает битву в Лагере и сбрасывает кочевников в Гиблые Болота. Арведуи притязает на корону Гондора.
- 1945 На престол вступает Эарнил II.
- 1974 Конец Северного Княжества. Король Чародей опустошает Архедан и захватывает Форност.
- 1975 Арведуи гибнет в Форонхельском Заливе. Палантиры Аннуминоса и Амон Сула утрачены. Эарнур приводит флот в Линдон. Король-Чародей разбит при Форносте. На севере его больше нет.

1976	Аранарх становится вождем дунаданов. Знаки власти князей передаются на хранение Элронду.
1977	Фрумгар уводит свой Йотед на север.
1979	Скокка из Марей становится первым Таном Шира.
1980	Король-Чародей приходит в Мордор и собирает назгулов. В Мории появляется Балрог и убивает Дарина VI.
1981	Балрог убивает Наина I. Гномы покидают Морию. Лесные эльфы Лориена уходят на юг. Амрот и Нимродель теряются.
1999	Трайн I приходит в Эребор и основывает Царство-под-Горой.
2000	Назгулы выходят из Мордора и осаждают Минас Итиль.
2002	Захват Минас Итиля и превращение его в Минас Моргул. Палантир захвачен.
2043	Королем Гондора становится Эарнур. Король-Чародей вызывает его на поединок.
2050	Повторный вызов. Эарнур скачет к Минас Моргулу и исчезает. Мардил становится первым Наместником-Правителем.
2060	Мощь Дол Гулдурра растет. Мудрые начинают подозревать в хозяине Дол Гулдурра возродившегося Саурана.
2063	В Дол Гулдур приходит Гэндальф. Саурон отступает и скрывается на востоке. Начинается Бдительный Мир. Назгулы остаются в Минас Моргуле но ведут себя тихо.
2210	Торин I уходит из Эребора в Серые Горы. Там собирается большая часть Народа Дарина.
2340	Изумбрас I становится Тринадцатым Таном и первым Таном из рода Туков. Староскоки занимают Заскочье.
2460	Бдительный Мир кончается. Саурон возвращается в Дол Гулдур.
2463	Собирается первый Белый Совет. Примерно в это же время хват Деагорл находит Кольцо Всевластия. Смеагорл убивает его.
2470	Смеагорл-Горлум укрывается в Мглистых Горах.
2475	Нападения на Гондор возобновляются. Осгилиат окончательно разрушен, его каменный мост сломан.
около	Орки строят тайные укрепления в Мглистых Горах и укрепляют перевалы
2480	ведущие в Эриадор. Саурон населяет Морию своими созданиями.
2509	Келебриэнь на пути в Лориен попадает в засаду у Перевала Красного Рога на Карадрасе. Она ранена отравленной стрелой.
2510	Келебриэнь уходит за Море. Орки и Вастаки разоряют Каленардон. Йорл Юный одерживает победу на полях Келебранта. Рохирримы заселяют Каленардон.
2545	Гибель Йорла.
2569	Брего, сын Йорла, достраивает Золотой Дворец.
2570	Балдор, сын Брего, входит в Запертую Дверь и исчезает. Примерно в это же время на дальнем севере появляются драконы и начинают беспокоить гномов.
2589	Даин I сражен драконом.
2590	Трор возвращается в Эребор. Его брат, Грор, уходит в Рудный Кряж.
2670	Тобольд сажает в Южной Чети «трубочное зелье».
2683	Изенгрим II становится Таном и начинает рыть Смеалища.
2698	Эктелион I восстанавливает в Минас Тирите Белую Башню.
2740	Орки снова вторгаются в Эриадор.
2747	Бандобрас Тук разбивает в Северной Чети орду орков.

- 2758 Рохан подвергается нападению и разорению. Флот пиратов атакует Гондор. Хельм Роханский укрывается в Хельмовой Пади. Вулф захватывает Эдорас. Следует Долгая Зима. В Эриадоре и Рохане много жертв. Гэндальф приходит на помощь хоббитам.
- 2759 Смерть Хельма. Фреалаф изгоняет Вулфа, с него начинается вторая ветвь королей Рохана. Саруман поселяется в Изенгарде.
- 2770 Смог нападает на Эребор. Эсгарот разрушен. Трор с Трайном II и Торином II спасаются.
- 2790 Трор гибнет в Мории. Гномы собирают войска для мести. В Шире родился Герондиус, позже прозванный Старым Туком.
- 2793 Война орков и гномов.
- 2799 Битва в Нандухирионе перед Воротами Мории. Даин Железностоп возвращается в Рудный Кряж. Трайн II с Торином уходят на запад и поселяются на юге Эред Луина, за Широм (2802).
- 2800-
2864 Бесконечные нападения орков на Рохан. Гибель Короля Валды.
- 2841 Трайн II уходит в Эребор. Его выслеживают шпионы Саурана.
- 2845 Трайн заточен в Дол Гулдуру; у него отбирают последнее из Семи Колец.
- 2850 Гэндальф второй раз приходит в Дол Гулдур и узнает в его хозяине Саурана. Гэндальф понимает, что Саурон собирает Кольца и ищет Кольцо Всевластия, в связи с чем разыскивает наследников Исилдура. Маг находит Трайна и получает ключ Эребора. Трайн умирает в Дол Гулдуру.
- 2851 Собирается Белый Совет. Гэндальф настаивает на немедленной войне, но Саруман уговаривает Совет повременить, а тем временем сам начинает поиски в Оболони.
- 2852 Белектор II Гондорский умирает. Засыхает Белое Древо. Нового семени нет. Мертвое дерево оставляют стоять.
- 2855 По наущению Саурана харадримы переходят Порог и вторгаются в Гондор. Сыновья Фолквайна Роханского погибают в боях за Гондор.
- 2890 В Шире рождается Бильбо.
- 2901 Жители покидают Итилиен, спасаясь от набегов Мордорских уруков. Строится убежище возле Хеннет Аннуна.
- 2907 Родилась Гилраэнь, мать Арагорна II.
- 2911 Лютая Зима. С севера в Эриадор приходят Белые Волки. Берендуин и прочие реки замерзли.
- 2911 Великий Разлив опустошает низовья Седонны и Берендуина. Опустошен Тарбад.
- 2920 Смерть Старого Тука.
- 2929 Арахорн, сын Арадора, берет в жены Гилраэнь.
- 2930 Арадор убит троллями. В Минас Тирите рождается Денетор II, сын Эктелиона II.
- 2931 1 марта рождается Арагорн, сын Арахорна II.
- 2933 Арахорн II гибнет. Гилраэнь приносит Арагорна в Имладрис. Элронд принимает его как сына и дает имя Эстель (Надежда), он же советует не раскрывать происхождение Арагорна.
- 2939 Саруману становится известно, что слуги Врага рыщут возле Оболони. Он понимает, что Саурону известно о гибели Исилдура, но скрывает свои мысли от Совета.

- 2941 Торин Дубошит встречается с Гендальфом. Они приходят к Бильбо. Поход. Бильбо встречается с Горлумом и становится владельцем Кольца. Собирается Белый Совет. Саруман соглашается с планом нападения на Дол Гулдур, стремясь помешать Саурону в поисках. Саурон отступает. В Битве Пяти Воинств гибнет Торин II. Бард из Эсгарота убивает Смога. Даин с Рудного Кряжа становится Царем-под-Горой.
- 2942 Бильбо возвращается из похода с Кольцом. Саурон тайно возвращается в Мордор.
- 2944 Бард отстраивает Эсгарот и становится королем. Горлум вылезает на поверхность и начинает поиски «вора».
- 2948 У Тенгеля рождается сын, Теоден.
- 2949 Гэндальф и Балин навещают Бильбо в Шире.
- 2950 Родилась Финдуилас, дочь Адрахила из Дол Амрота.
- 2951 Саурон открыто заявляет о себе и начинает собирать силы в Мордоре. Он восстанавливает Барад Дур. Трое назгулов занимают Дол Гулдур. Горлум поворачивает к Мордору. Элронд открывает Арагорну его настоящее имя и происхождение и вручает обломки Нарсила. Арвен возвращается из Лориена и встречается с Арагорном. Арагорн уходит в Пустоземье.
- 2953 В последний раз собирается Белый Совет. На нем спорят о Кольце. Саруман лжет, уверяя, что Кольцо сгинуло в Море. Саруман укрепляет Изенгард, устанавливает слежку за Гэндальфом и отмечает его интерес к Ширу. Вскоре в Брыле и в Южной Чети появляются его шпионы.
- 2954 Ородруин снова извергается. Последние жители Итилиена бегут за Андуин.
- 2956 Арагорн встречается с Гэндальфом, и они становятся друзьями.
- 2957-2980 Продолжительные походы Арагорна. Он инкогнито служит правителям Рохана и Гондора.
- 2968 Родился Фродо.
- 2976 Денетор берет в жены Финдуилас из Дол Амрота.
- 2977 Бэйн, сын Барда, становится Королем Эсгарота.
- 2978 Родился Боромир.
- 2980 Арагорн приходит в Лориен и снова встречается с Арвен. Он отдает ей Кольцо Барахира, и они обмениваются клятвами верности. Горлум достигает рубежей Мордора и знакомится с Шелоб. Теоден становится королем Рохана.
- 2983 Родился Фарамир. Родился Сэмиус.
- 2984 Смерть Эктелиона II. Денетор II становится Наместником Гондора.
- 2988 Смерть Финдуилас.
- 2989 Балин уходит в Морию.
- 2991 Родился Йомер, сын Йомунда.
- 2994 Балин погибает. Попытка вернуть Морию провалилась.
- 2995 Родилась Йовин, сестра Йомера.
- 3000 Мощь Мордора растет. Саруман решает воспользоваться Палантиром Ортханка и выведать планы Врага, но попадает в ловушку Саурона, владеющего Камнем Итиля. Саруман становится предателем. Ему доносят, что рубежи Шира охраняются Следопытами.
- 3001 Прощальный Праздник Бильбо. Гендальф догадывается, каким Кольцом владеет Бильбо. Охрана Шира усиливается. Гэндальф пытается найти Горлума и просит Арагорна помочь ему.
- 3002 Бильбо приходит в Долн.
- 3004 Гэндальф навещает Фродо в Шире.
- 3007 Бранд, сын Бэйна, становится королем Эсгарота. Умирает Гилраэнь.
- 3008 Осенью Гэндальф в последний раз навещает Фродо.
- 3009 Горлум попадает в руки Саурона. Арвен возвращается в Имладрис.

3017 Горлум уходит из Мордора и попадает в руки Арагорна. Он отправляет его к Трандуилу в Сумеречье. Гэндальф приходит в Минас Тирит и читает свиток Исилдура.

С этого времени события становятся очень важными и далее приводится более подробная хронология великих лет.

*Числа**События**Год 3018**Апрель*

12 Гэндальф приходит в Хоббитон

Июнь

20 Саурон нападает на Осгилиат. Побег Горлума.

29 Встреча Гэндальфа с Радагастом Бурым.

Июль

4 Боромир выходит из Минас Тирита.

10 Гэндальф пленен Саруманом в Изенгарде.

Август

Все следы Горлума потеряны. Видимо, он скрывается в Мории, находит дорогу к западным воротам, но не может их открыть.

Сентябрь

18 Гэндальф покидает Изенгард. Черные Всадники пересекают Броды Изена.

19 Гэндальф приходит в Эдорас. Теоден велит ему уйти, позволив выбрать любого коня.

21 Маг выбирает Сполоха.

22 К вечеру Черные Всадники достигают Сарнского Брода и прорываются через заставу Следопытов. Гэндальф приручает Сполоха.

23 Перед рассветом четверо Всадников проникают в Шир. Остальные оттесняют Следопытов и возвращаются следить за Зеленопутем. В сумерках Черный Всадник появляется в Хоббитоне. Фродо уходит из Засумок.

24 Гэндальф пересекает Изен.

26 Фродо попадает к Тому Бомбадилу.

27 Гэндальф пересекает Седонну. Фродо проводит у Бомбадила вторую ночь.

28 Хоббиты в Упокоище. Гэндальф у Сарнского Брода.

29 Фродо приезжает в Брыль. Гэндальф навещает Хэма Гэмджи.

30 Рано утром совершаются нападения на Кривражки и трактир в Брыле. Фродо покидает Брыль. К вечеру в Брыль приезжает Гэндальф.

Октябрь

1 Гэндальф покидает Брыль.

3 Ночью на Заветери он отбивает нападение Черных Всадников.

6 Ночной налет на лагерь у Заветери. Фродо ранен.

9 Глорфиндейл выезжает из Дольна.

11 Глорфиндейл встречается с Всадниками у моста через Седонну. Всадники отступают.

13 Фродо переходит мост.

18 Глорфиндейл встречает Фродо. Гэндальф приезжает в Дольн.

20 Встреча с Черными Всадниками у Брода через Бруинен.

24 Фродо просыпается в Дольне. Ночью приезжает Боромир.

25 Совет у Элронда.

Декабрь

25 Отряд Хранителей покидает Дольн.

*Год 3019**Январь*

8 Отряд достигает Благодатных Куш.

11,12 Снежная буря на Карадрасе.

13 Перед рассветом нападение волколаков. Вечером отряд подходит к Западным Воротам Мории. Горлум начинает следить за Хранителем.

14 Ночевка в Двадцать Первом Чертоге.

15 Гэндальф падает в Морийский Ров. Отряд прорывается и выходит к Нимродели.

17 Отряд входит в Лориен.

23 Гэндальф преследует Балрога до вершины Зирак Зигиль.

25 Гэндальф побеждает Балрога и уходит. Его тело лежит на вершине.

Февраль

14 Зеркало Галадриэль. Гэндальф возвращается к жизни.

16 Хранители покидают Лориен. Горлум с западного берега видит отплытие.

17 Гвайхир приносит Гэндальфа в Лориен.

23 Ночное нападение на лодки возле Сарн Гебира.

25 Отряд останавливается в Порт Галене. Сражение у Изенских Бродов, в котором погибает Теодред, сын Теодена.

26 Отряд распадается. Смерть Боромира. Мериадок и Перигрин попадают в плен. Арагорн начинает погоню. Йомеру докладывают об орде орков, спустившейся с Эмин Майл. Фродо и Сэм на восточных отрогах Эмин Майл.

27 Йомер, вопреки приказу Теодена, пускается в погоню за орками.

28 Йомер настигает орков возле Леса Фангорна. Рохирримы уничтожают орков. Фродо встречается с Горлумом. Фарамиру видится погребальный челн Боромира.

30 Начинается совет энтов. Йомер встречается с Арагорном.

Март

1 Фродо идет через Гиблые Болота. Арагорн встречается с Гэндальфом Белым. Они отправляются в Эдорас. Фарамир выходит из Минас Тирита на разведку в Итилиен.

2 Фродо пересекает Болота. Гэндальф приходит в Эдорас и исцеляет Теодена. Рохирримы выступают против Сарумана. Вторая битва у Изенских Бродов. Поражение Эркенбранда. Оканчивается совет энтов. Энты выступают на Изенгард.

3 Теоден приходит в Хельмову Падь. Начинается сражение при Хорне. Энты разрушают Изенгард.

4 Гэндальф и Теоден отправляются в Изенгард.

5 Разговор с Саруманом в Ортханке. Над лагерем появляется крылатый назгул. Гэндальф с Перигрином уезжают в Минас Тирит. Фродо возле Мораннона.

6 Арагорн встречает отряд дунаданов. Теоден выходит в Харрог.

7 Фарамир встречается с Фродо. Арагорн приезжает в Харрог.

8 Арагорн вступает на Путь Мертвых и в полночь достигает Камня Эреха. Фродо покидает Хеннет Аннун.

9 Гэндальф приезжает в Минас Тирит. В сумерки Фродо подходит к Моргульской Дороге. Теоден в Дунхарге. Из Мордора поднимается тьма.

10 Не рассвело. Рохирримы выступают в поход. Гэндальф спасает Фарамира у ворот Минас Тирита. Арагорн пересекает Рингло. Войска Мораннона входят в Анориен. Фродо минует Перекресток и наблюдает выход войск Моргула.

- 11 Горлум встречается с Шелоб, потом видит Фродо спящим и едва не раскаивается. Денетор посылает Фарамира в Оспиат. Арагорн вступает в Лебенин. Орки атакуют Лориен и Лориен и восточный Рохан.
- 12 Горлум приводит Фродо в логово к Шелоб. Арагорн идет к Пеларгиру. Энты уничтожают орков вторгшихся в Рохан.
- 13 Фродо схвачен орками на Кирит Унгол. Пеленнор разрушен. Фарамир ранен. Арагорн врывается в Пеларгир и захватывает флот. Теоден в лесу Друадан.
- 14 Сэм находит Фродо. Минас Тирит в осаде. Лесной Народ показывает рохирримам дорогу к Минас Тириту.
- 15 На рассвете Король-Чародей разбивает Ворота Минас Тирита. Денетор сжигает себя на костре. Звучат рога рохирримов. Битва в Пеленноре. Пал Теоден. Развоплощен Король-Призрак. Арагорн поднимает стяг Арвен. Фродо и Сэм уходят из крепости. Сражение в Сумеречье. Трандуил отбрасывает силы Дол Гулдура. Вторая атака на Лориен.
- 16 Совет военачальников. Фродо смотрит на Роковую Гору.
- 17 Сражение на севере. Король Бранд и Царь Даин Железностоп погибают. Гномы и люди укрываются в Эреборе. Гора осаждена. Шаграт приносит плащ, кольчугу и меч Фродо в Барад Дур.
- 18 Войска Запада выходят из Минас Тирита. Фродо и Сэм идут в колонне орков к Удуну.
- 19 Войска Запада подходят к Моргульской Долине. Фродо и Сэм идут по дороге к Барад Дуру.
- 22 Фродо и Сэм поворачивают к Роковой Горе. Третья атака на Лориен.
- 23 Войска минуют Итилиен. Арагорн разрешает слабодушным вернуться. Фродо и Сэм оставляют лишние вещи, доспехи и оружие.
- 24 Фродо и Сэм у подножия Ородруина. Войска Запада подходят к Мораннону.
- 25 Фродо и Сэм в Огненной Пещере. Горлум с Кольцом падает в недра вулкана. Конец Барад Дура. Конец Саурана.

После падения Саурана Тьма рассеялась, и войска Врага обуяли страх и отчаяние. Орки Дол Гулдура трижды штурмовали Лориен, но сила Благословенных Земель была столь велика, что без Саурана взять Лориен не удалось. Леса на границах сильно пострадали, но атаки были отбиты, а когда развеялась Завеса Тьмы, Келеберн во главе большого отряда переправился через Андунин и взял Дол Гулдур. Галадриэль обрушила стены крепости.

На севере так же шла война. Враги вторглись во владения Трандуила, были большие пожары и разрушения, но в конце концов, Трандуил одержал победу. В день эльфийского Нового Года Келеберн и Трандуил встретились в сердце леса и переименовали Сумеречье в Эрин Ласгален, Ясный Лес. Северная его часть вплоть до лесного нагорья отошла к владениям Трандуила, а южная стала зваться Восточным Лориеном. Срединные леса отошли к Бьорнингам и лесовикам. Однако, когда Галадриэль ушла за Море, Келеберну наскучили его владения, и он удалился в Дольт, где еще жили сыновья Элронда. Лесные эльфы долго жили в Ясном Лесу, а вот Лориен скоро опустел.

Примерно в то же время, когда был осажден Минас Тирит, враги вторглись во владения Бранда. К нему на помощь пришли гномы из Эребора, и у подножия Горы была великая битва. Она продолжалась три дня, и в ней пали Король Бранд и Царь Даин Железностоп. Вастаки победили, но многие люди и гномы укрылись в Эреборе.

Вести о великих победах на юге придали осажденным мужества и помогли разбить врагов. Из вастаков уцелели немногие. Они бежали на восток и больше не беспокоили Эсгарот. Королем стал Бард II, а Царем-под-Горой – Торин III Твердошлем, сын Даина. Их посольства присутствовали на коронации Короля Элессара, и в дальнейшем их владения пользовались его покровительством.

Даты основных событий от падения Барад Дура до окончания Третьей Эпохи

*Числа**События**Год 3019**(1419 по летоисчислению Ши́ра)**Март*

- 27 Бард II и Торин III Твердошлем оттесняют врага от Эсгарота.
28 Келеберн переходит Андуин. Штурм Дол Гулдура.

Апрель

- 6 Встреча Келеберна и Трандуила.
8 Хранителей славят на лугах Кормаллена.

Май

- 1 Коронация Арагорна. Элронд и Арвен выезжают из Дольна.
8 Йомер и Йовин отъезжают в Рохан с сыновьями Элронда.
20 Элронд и Арвен приезжают в Лориен.
27 Свита Арвен покидает Лориен.

Июнь

- 14 Сыновья Элронда встречают и сопровождают Арвен в Эдорас.
16 Элронд с сыновьями выезжает в Гондор.
25 Король Элессар находит молодое Белое Древо.
30 Арвен приезжает в Минас Тирит.

Венец Лета

Свадьба Арагорна и Арвен.

Июль

- 18 Йомер возвращается в Минас Тирит.
19 Погребальный поезд Теодена отправляется в Эдорас.

Август

- 7 Погребальный поезд прибывает в Эдорас.
10 Погребение короля Теодена.
14 Гости прощаются с королем Йомером.
22 Они прибывают в Изенгард и здесь расстаются с Королем Запада.
28 Они едут дальше и встречаются Сарумана. Саруман поворачивает в Шир.

Сентябрь

- 6 Мудрые и Хоббиты возле Гор Мории.
13 Келеберн и Галадриэль расстаются с ними и направляются в Лориен, остальные держат путь в Дольн.
21 Возвращение в Дольн
22 Сто двадцать девятый день рождения Бильбо. Саруман приходит в Шир.

Октябрь

- 5 Гэндальф и Хоббиты покидают Дольн.
6 Они переправляются через Бруинен. Фродо нездоровится.
28 Вечером они прибывают в Брыль.
30 Отъезд из Брыля. К ночи путешественники достигают Брендидуинского моста.

Ноябрь

- 1 Хоббитов арестовывают в Дрягве.
2 Хоббиты приходят в Уводье и поднимают Шир.

3 Сражение в Уводье и уход Сарумана.

К О Н Е Ц В О Й Н Ы К О Л Ь Ц А

Год 3020

(1420 по л. Ш. Год Великого Благоденствия)

Март

13 Фродо заболевает (годовщина ранения в логовище Шелоб)

Апрель

6 На Праздничной Поляне расцветает мэллорн.

Май

1 Свадьба Сэма и Розы.

Венец Лета

Фродо отказывается от должности мэра.

Сентябрь

22 Сто тридцатый день рождения Бильбо.

Октябрь

6 Фродо снова болен.

Год 3021

(1421 год по л. Ш. Последний год Третьей Эпохи)

Март

13 Фродо снова болен.

25 У Сэма родилась дочь, Эланор Прекрасная. В этот день по гондорскому летоисчислению начинается Четвертая Эпоха.

Сентябрь

21 Фродо и Сэм выезжают из Хоббитона.

22 В Залесье они встречаются с хранителями Колец.

29 Они прибывают в Серебристую Гавань. Фродо и Бильбо уходят за Море вместе с тремя хранителями. Конец Третьей Эпохи.

Октябрь

6 Сэм возвращается в Засумки.

Последующие события из жизни членов Братства Кольца

(Даты даны по летоисчислению Ши́ра)

Годы

События

1422	С началом года начинается Четвертая Эпоха, однако, Летоисчисление в Летописном Своде Ши́ра остается прежним.
1427	Сэм избран мэром. Перигрин женится на Бриллианне из Глубокого Распадка. Король Элессар издает эдикт, воспрещающий людям появляться в Ши́ре, и объявляет его Свободной Землей под покровительством Скипетра Севера.
1430	У Перигрина рождается сын, Фарамир.
1432	Мериадок Великолепный становится Хозяином Заскочья. Король Йомер и Йовин Итилиенская присылают ему богатые дары.
1434	Перигрин становится Таном. Король Элессар назначает Тана, Хозяина Засумок и Мэра Советниками Северного Княжества. Сэм второй раз избирается Мэром.

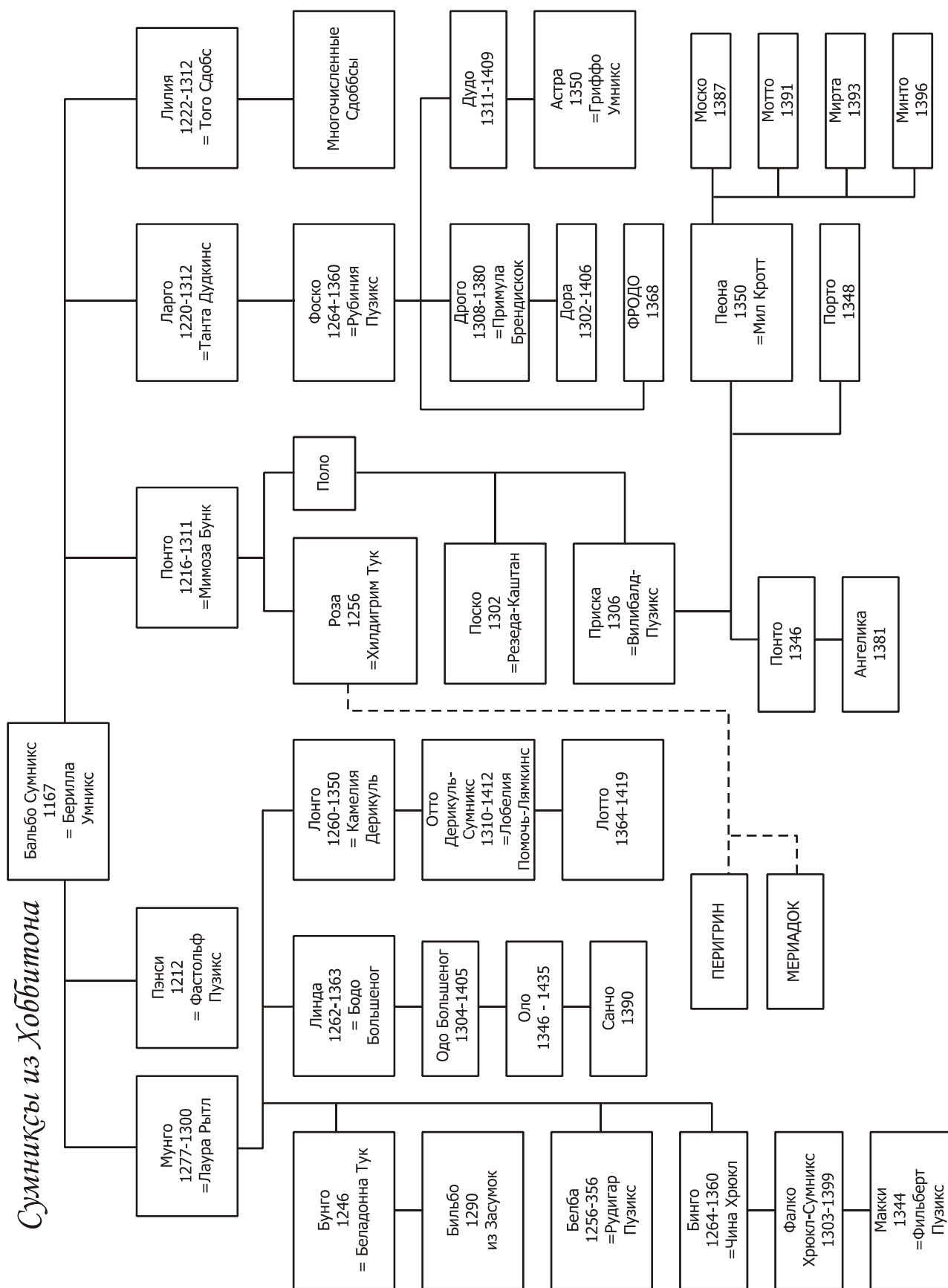
- 1436 Король Элессар едет на север и некоторое время живет у озера Дрема. Возле Брендидуинского моста он встречается с друзьями, дарит Сэму Звезду Дунаданов, а Эланор становится фрейлиной Королевы Арвен.
- 1441 Сэм становится мэром в третий раз.
- 1442 Сэм, Розы и Эланор приезжают в Гондор и некоторое время живут там.
- 1448 Сэм становится мэром в четвертый раз.
- 1451 Эланор Прекрасная выходит замуж за Фастреда из Травхольма в Западном Кrome.
- 1452 Повеление Короля Западный Кром отходит к Ширу. Многие хоббиты переселяются туда.
- 1454 У Фастреда и Эланор рождается сын, Эльфстан Дивный.
- 1455 Сэм становится мэром в пятый раз. По его просьбе Тан делает Фастреда Стражем Западного Крома. Фастред и Эланор поселяются в Недовышках на Башенных Холмах, где их наследники живут много поколений.
- 1462 Сэм становится мэром в шестой раз.
- 1463 Фарамир Тук женится на Златке, дочери Сэма.
- 1469 Сэм становится мэром в седьмой и последний раз. В 1476 году к моменту окончания службы, ему 96 лет.
- 1482 Умирает Розы. 22 сентября Сэм выезжает из Засумок. Он посещает Эланор и передает ей Алую Книгу. Видимо от Эланор пошла легенда о том, что после их последней встречи Сэм ушел в Серебристую Гавань, откуда, последним из Хранителей, отправился за Море.
- 1484 Король Йомер приглашает Мериадока к себе. Мери исполнилось 102 года, но он по-прежнему крепок. Они с Таном Перигрином передают дела сыновьям и покидают Шир, чтобы больше не возвращаться. Той же осенью Король Йомер умирает. Перигрин и Мериадок уезжают в Гондор, где мирно оканчивают свои дни. Похоронены они среди Властителей Гондора.
- 1541 Первого марта ушел Король Элессар. После его смерти Леголас в Итилиене строит корабль и уходит вниз по Андуину и дальше – за Море. Говорят вместе с ним ушел гном Гимли. С их уходом в Среднеземье кончается история Братства Кольца.

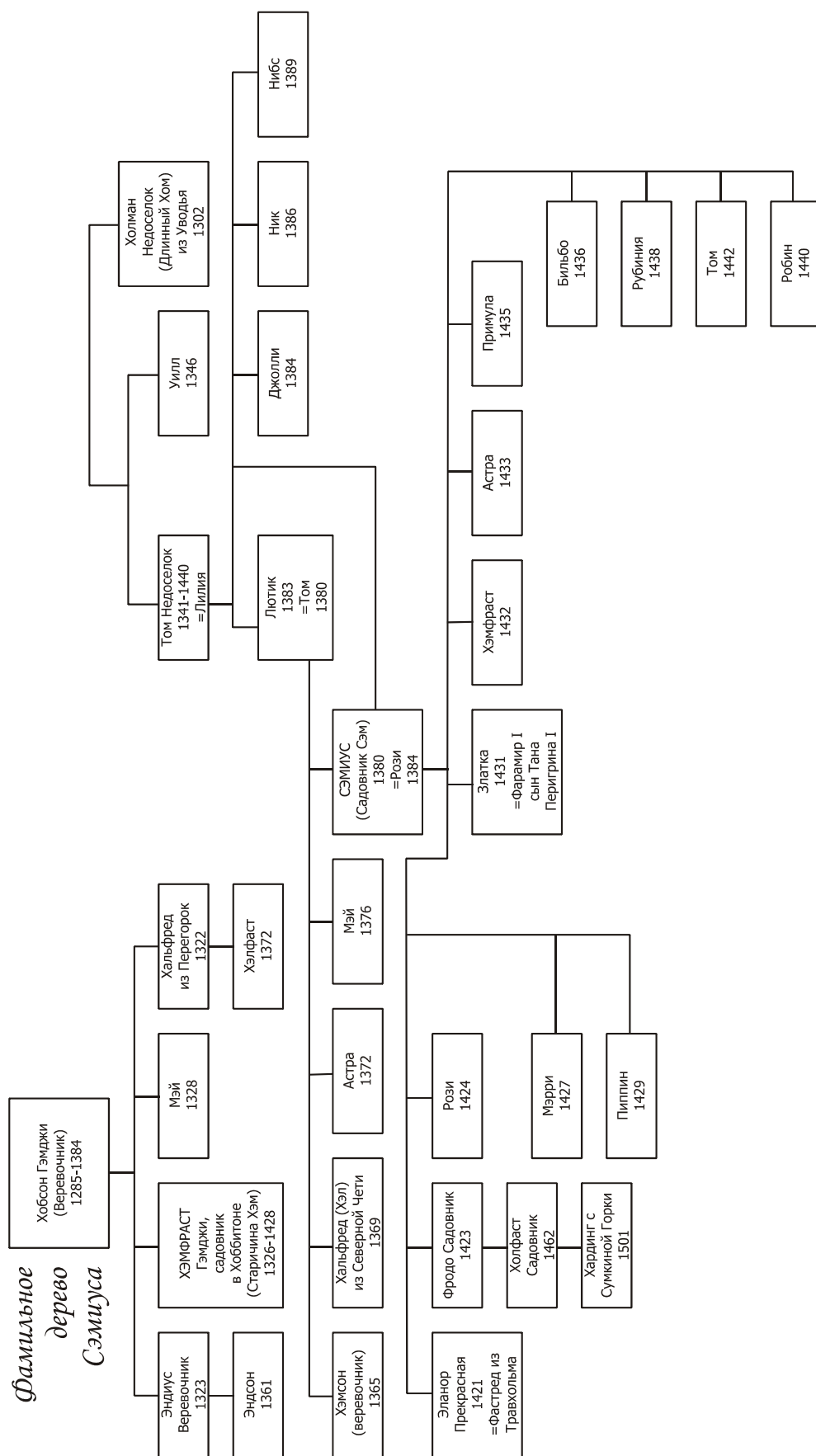
ПРИЛОЖЕНИЕ III

Генеалогии

*В Генеалогии Сумниксов
большинство принадлежит гостям
Бильбо,
присутствовавшим на Празднике
или их прямым предкам.
Упомянуты так же несколько участников
описываемых событий.
Приводятся сведения о родословной Сэмиуса.
Впоследствии его род стал весьма уважаемым в Шире.
Цифры после имени означают годы рождения
(и смерти, если таковая отмечалась).*

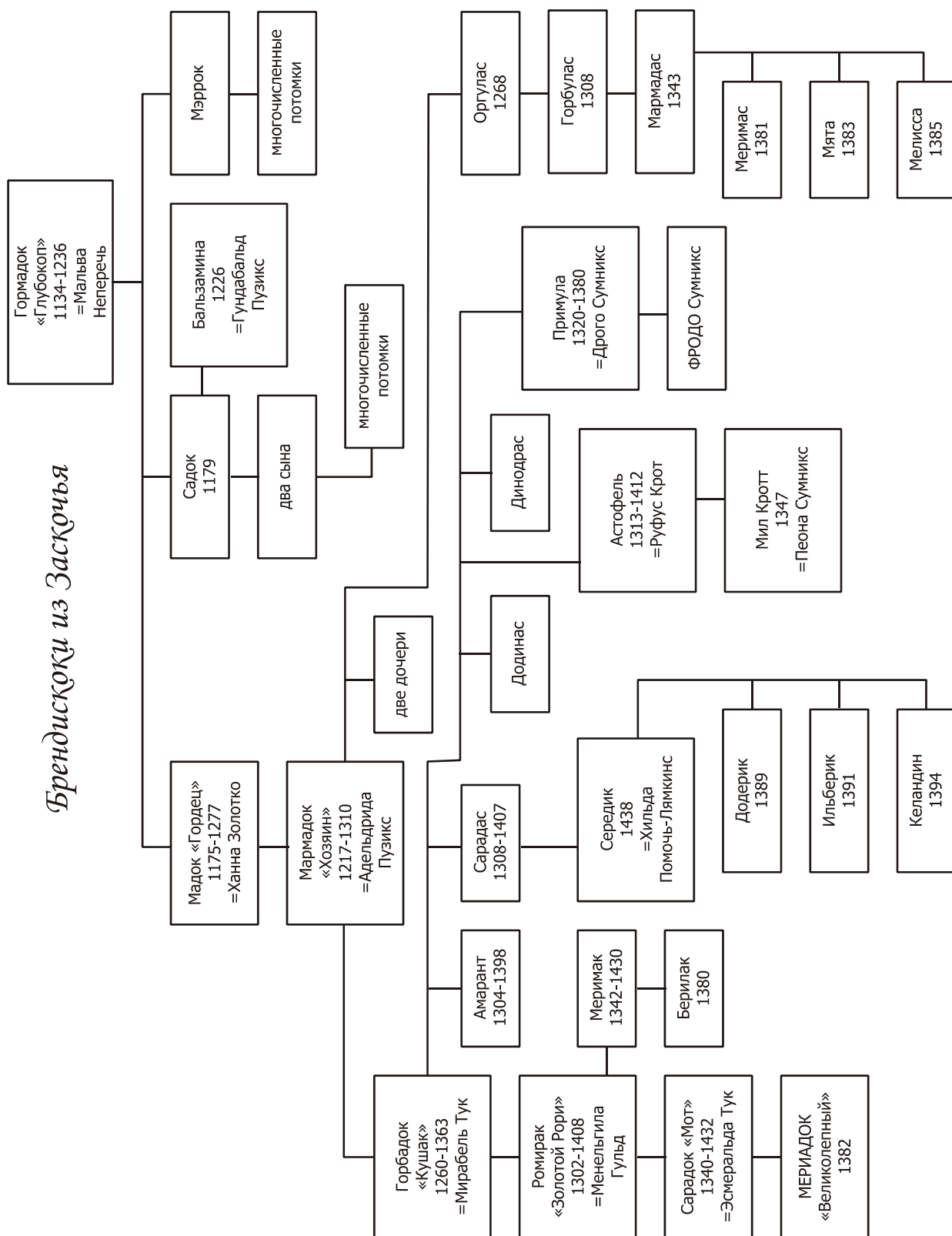
*Все даты даны по летоисчислению Ши́ра,
берущему начало
от переправы братьев Марчо и Бланко
через Брендидуин в Первом Году
(1601 год Третьей Эпохи).*

Они переселились в Западный Кром, земли, подаренные Королем Элессаром, между Дальними и Башенными Холмами. С них начался род Очарованнов, Дозорных Западного Крома, хранивших Алуя Книгу и снявших с нее несколько копий с позднейшими замечаниями и добавлениями.

Горендад Староскок из Марей начал строить Брендинорье и изменил фамилию на Брендискок.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Народы и Языки Третьей Эпохи

Язык на котором написаны Летописи – Вестрон, или Всеобщий Язык Западных Земель Среднеземья в Третью Эпоху. На протяжении этой эпохи он стал «родным» языком всех народов (кроме эльфов), живших в пределах древних королевств Арнор и Гондор: вдоль всего побережья Умбара до покрытого льдом Форохельского Залива, а на суше – до Мглистых и Хмурых Гор. Он распространен также на севере, вверх по течению Андуйна, на нем говорят западнее Реки и восточнее Гор до самой Оболони.

Во времена Войны Кольца он по-прежнему существовал в качестве основного.

Небольшая часть Дикого Народа все еще жила в лесу Друадан а Анориене, а в холмах Дунгара селились остатки коренного населения Гондора. Там говорили на своих языках, как и в Рохане, куда всего пятьсот лет назад пришли с севера рохирримы. Но и для тех, кто сохранял исконный язык, Вестрон был обязательным вторым языком. Так было и у эльфов, так было и по всем долинам Андуйна, и на востоке до дальних опушек Сумеречья. Даже среди Дикого Народа и дунгар, избегавших контактов с другими племенами, обязательно были владевшие Вестроном, хотя, может быть, говорили они на нем не очень чисто.

Об Эльфах

Давным-давно, в Предначальную Эпоху, Эльфы разделились на две основные ветви: Западных (Эльдаров) и Восточных Эльфов. К последним относится большая часть народов Сумеречья и Лориена. Их язык не звучит в этой повести и слова здесь – эльдарские. В Лориене того времени говорили на «сумеречном наречии», хотя и с акцентом, поскольку большинство тамошних эльфов были лесными (этот акцент и вообще малое знакомство с «сумеречным наречием» ввели Фродо в заблуждение, как указывает Гондорский автор комментариев к Тановой Книге). Большинство эльфийских слов, цитируемых в Летописи I – синдарские, как и большинство имен и географических названий. Но «Лориен» и «Нимродель», возможно, имеют в основе своей слова лесных эльфов, приближенные к синдарскому наречию.

Из эльдарских языков в этой книге можно видеть два: Древнее Наречие, или Квэния, и Сумеречное, или Синдарин. Древнее наречие – это язык Эльдамара, первый из языков, имевших письменность. Это – мертвый язык, своего рода «эльфийская латынь». Высокие Эльфы, вернувшись в Среднеземье в конце Первой Эпохи, пользовались им для разного рода церемоний, Книг Знаний и песен.

Сумеречное Наречие изначально родственно Квэния, ибо язык Эльдаров, которые не покидали Среднеземья, а во времена Великого Похода остановились в Белирианде. Правил ими Тингол Серебряный Плащ из Дориата, и под долгими сумерками язык их медленно менялся, как менялись очертания земель смертных, пока, наконец, совершенно перестал походить на язык Заморских Эльфов.

Те, кто вернулся в Среднеземье, жили среди более многочисленного народа Сумеречных Эльфов и постепенно приняли Синдарин для повседневного общения, так он стал языком всех эльфов и их Владык, упомянутых в этих Летописях. Ибо все Владыки – Эльдары. Самой благородной из них была Галадриэль из Дома Финарфина, сестра Финрода Фелагунда, короля Нарготронда.

В сердце Изгнанников, когда-то покинувших Среднеземье ради Неувядающих Земель, а затем вернувшихся, зов Моря звучал непрестанно; в сердцах Сумеречных Эльфов он дремал, но однажды просыпался – утолить было невозможно.

О Людях

Весторн был человеческим языком, дополненным и смягченным влиянием эльфов. В основе его был язык Аданов, пришедших на Запад, в Белирианд, в Первую Эпоху и помогавшим Эльдарам в Войне Сильмариллов против Черной Силы Севера.

Черную силу удалось победить, но Белирианд был разрушен и частично затонул. Тогда Дружьям Эльфов, как и Эльдарам, дана была возможность уйти за Море. Но Неувядающие Земли были для них закрыты, и поэтому западнее всех обитаемых земель из пучины Моря был поднят остров Нуменор. Большинство Друзей Эльфов поселились там. Со временем они стали великими и могучими, прославленными моряками, владевшими огромным флотом. Высокие ростом и прекрасные ликом, они жили втрое дольше, чем люди Среднеземья. Таковы были Нуменорцы, Короли Людей, которых эльфы звали дунаданами. Из всех народов Среднеземья они одни знали язык эльфов и говорили на нем. Еще их праотцы изучили Сумеречное Наречие и передали эти знания своим детям, к тому же этот язык почти не менялся. Мудрые знали еще и Древнее Наречие, Квэниа, и предпочитали его всем остальным, но пользовались им только по особым случаям. Так, например, название «Нуменор» заимствовано из Квэниа, как и имена «Элендил» «Анарион», а так же все имена гондорских Королей. «Элессар» на Квэниа означает Эльфийский Камень. Имена Арагорн, Денетор, Гилраэнь звучат на Сумеречном Наречии. Многие взяты из сказаний и песен Первой Эпохи (Берен, Хурин). Есть и смешанные – например, Боромир.

Родным языком нуменорцев оставался язык людей адунаик. Спустя много лет к нему вернулись Короли и Властители, отказавшись от языка эльфов. Только немногие Верные продолжали говорить на эльфийском. В годы могущества Нуменора было сооружено множество крепостей и укрепленных гаваней на побережье Среднеземья. Крупнейшим из них был Пеларгир возле устья Андуина. Там говорили на адунаике; потом, смешавшись с языками младших народов, он стал Всеобщим языком.

После падения Нуменора Элендил привел немногих уцелевших Друзей Эльфов на северо-запад Среднеземья. Там уже жили люди, в чьих жилах текла нуменорская кровь, но мало кто из них помнил Эльфийское наречие. С самого начала дунаданов было намного меньше, чем младших людей, среди которых они жили и которыми правили, владея долгой жизнью, огромной властью и великой мудростью. Поэтому они и пользовались Всеобщим языком, усовершенствовав его и пополнив словами и понятиями из эльфийского.

Во дни Князей Нуменорцев этот облагороженный Вестрон был распространен даже среди их врагов, сами дунаданы пользовались им все чаще, и к Войне Кольца эльфийский понимали только немногие из народа Гондора. В основном, это были жители Минас Тирита и Дол Амрота. Но почти все времена и названия в Гондорском Княжестве были эльфийскими. Происхождение некоторых забылось, видно, они восходят еще ко времени выхода нуменорцев в Море. Это: Умбар, Арнах и Эрех, Эленах и Рингло; имя Форлонг того же происхождения.

Население северо-запада ведет начало от Аданов Первой Эпохи, поэтому их язык близок к адунаику и Всеобщему языку. Это народы, населявшие верховья Андуина: Бьорнинги и Лесной народ западного Сумеречья, а дальше к северу и востоку – люди Долгого Озера и Эсгарота.

Рохирримы имели свой язык, называли себя «Йорлинги» или «Всадники», но свободно владели Всеобщим языком и говорили на нем чисто, как жители Гондора.

Совершенно иным был язык Дикого Народа из леса Друадан. Таков же был и язык дунгар. Все это – остатки народов, живших в незапамятные времена в долинах Белых Гор. Мертвые из Дунхарга тоже из их рода. Но в Темные Годы в южные долины Мглистого Хребта пришли другие народы, а жившие там прежде откочевали на север, к самым Упокоищам. От них пошли брыльчане. Но уже задолго до этого они стали подданными Северного Княжества Арнор и переняли Всеобщий язык. Только в Дунгарском Краю народ держался прежних обычаев и языка. Скрытный это был люд, дунаданов они не жаловали, а рохирримов просто ненавидели. Их язык в этой Книге не встречается.

Дунгарами звали их рохирримы. Роханское «дун» не связано с синдарским «дун» - «запад».

О Хоббитах

Хоббиты в Шире, да и в Брыле тоже, ко времени событий, описанных здесь, пользовались Всеобщим языком уже больше тысячи лет. Говорили они на нем по-своему, вольно и беззаботно, но самые ученые из них могли при случае блеснуть и правильными оборотами.

Об их собственном языке ничего не известно. Всегда, даже в самые давние времена они пользовались языком Людей, рядом с которыми жили. Поэтому, после прихода в Эриадор, они быстро переняли Всеобщий язык, а родное наречие стало забываться. Наверное, на нем когда-то говорили в верховьях Андуина, отдаленно тот язык напоминал Роханский. Только южные Хваты перед приходом в Шир говорили на языке, похожем на дунгар.

Во времена Фродо об этом еще сохранялась кое-какая память, в основном, в именах и названиях: многие из них напоминают названия Эсгарота и Рохана. Очень похожи названия дней, недель и месяцев. Некоторые слова – «смеал», «маттом» - еще сохранились в разговорной речи, а большая часть осталась в Ширских и Брыльских названиях. Большинство личных имен у хоббитов были свои, собственные, и некоторые – весьма древнего происхождения.

Хоббитами обычно называли они себя сами. Люди звали их полуросликами, а эльфы – перианами. Происхождение слова «хоббит» было почти забыто. Есть предположение, что вначале так называли Мохноногов Лесовики и Хваты, и было это сокращением роханского холбитла – «строитель нор».

Энты

В Третью Эпоху самым древним народом были, без сомнения, Онодримы. На роханском это звучит как энты. Эльдары познакомились с ними в древнейшие времена. Энты утверждают, что именно Эльдары пробудили в них желание говорить. Язык их сильно отличается от всех прочих: медленный, звучный, с многочисленными повторами, он основан на сложных и разнообразных оттенках произношения гласных и таких различиях тона, которые даже мудрецы Эльдаров не пытались изложить письменно. Своим языком энты пользовались только между собой, но скрывать его не было никакой необходимости, все равно выучить бы его никто не смог. Однако сами энты учили другие языки быстро и никогда не забывали. Предпочтение они отдавали языкам эльдаров, а больше всего любили древнее наречие. Станные слова и имена, которыми, как отмечают хоббиты, пользовался Фангорн и другие энты, имеют эльфийские корни. В некоторых можно уловить отголоски Квэния. Например «Таурелиломеа-тумбалеморна Тумбалетауера Ломеанор» можно перевести как «Леснаязатененнаяглубокая чернаядолина Глубокодолинолесистая Мрачназемля», при этом Фангорн имел ввиду примерно следующее: «В глубоких долинах леса лежит черная тень». Некоторые их имена – слова Синдарин, например, Фангорн – «Борода Деревя» или Фимбретиль – «Гибкий Бук».

Орки и наречие Тъмы

Орками называют эти мерзкие создания другие народы. На Синдарине оно звучит как орх (мн. ирчи). Родственным, без сомнения, является слово урук из Наречия Тъмы, так назывались огромные орки-солдаты, что выходили в те дни из Мордора и Изенгарда. Тех кто поменьше, урукхайи звали «снага» - раб.

Орки были созданы Черной Силой Севера в Предначальную Эпоху. Говорят, своего языка у них не было, они брали, что могли, из других языков и переиначивали по-своему, но получались грубые жаргоны, пригодные только для проклятий и ссор. Эти твари, злобные и ненавидевшие даже друг друга, быстро породили множество диалектов, и вскоре разные орды едва понимали язык соседей.

Видимо, поэтому в Третью Эпоху орки тоже пользовались Вестроном, а в Мглистых Горах он стал родным языком, хотя звучал ужасно. Их слово «тарк» - «человек из Гондора» - это

искаженное слово «Таркил», заимствованное из Квэниа, обозначающее на Вестроне потомков нуменорцев.

Говорят, что Наречие Тьмы было создано Сауроном в Черные Годы. Он хотел, что бы на нем говорили все его прислужники, но потерпел здесь неудачу. Многие слова из Темного наречия прижились среди орков. Например «гхаш» - огонь. После первого падения Саурана язык этот быстро забыли все, кроме назгулов. После того, как сила Саурана вновь окрепла, на Темном Наречии стали говорить в Барад Дуре и Мордоре. Надпись на Кольце была сделана на Темном Наречии.

Тролли

Слово «троль» использовалось, чтобы перевести Эльфийское «торог». В сумерках Предначальной Эпохи это были мрачные и тупые создания, язык которых не отличался от языка животных. Но Саурон использовал их, обучив той малости, которую они способны понять и с помощью чар развил их способность мыслить. Поэтому тролли переняли язык орков, а в западных землях Каменные Тролли говорили на сильно упрощенном Всеобщем языке.

Но в конце Третьей Эпохи в южном Сумеречье и на границах Мордора появились тролли, не виданные ранее. На темном наречии они назывались олог-хайи. Никто не сомневался, что это создание Саурана, но что послужило материалом – неизвестно. Кое-кто считал их просто гигантскими орками, но по внешности и разуму олог-хайи отличались даже от самых крупных орков. Они были троллями, словно целиком состоявшими из злобной воли их господина: жуткое племя, сильное, проворное, лютное – и тверже камня. В отличие от древнего племени, они могли спокойно выносить солнце, покуда жива была воля, их направлявшая. Говорили они мало только на Темном Наречии, употреблявшемся в Барад Дуре.

Гномы

Это – народ особенный. Об их странном рождении, сходстве и несходстве с Людьями и Эльфами повествует «Сильмариллион», эльфы Среднеземья ничего не знали об этом, а предания Людей перемешаны с воспоминаниями других народов.

Гномы – крепкий, выносливый, большей частью скрытный народ, очень трудолюбивый, долго хранящий память об обидах (но и о дружбе тоже). Они больше любили материал, который можно обрабатывать, чем живое. Зла в их природе не было, и что бы там ни говорили, а прислужников Варга среди них можно пересчитать по пальцам. Да и то: говорят-то об этом люди, которые всегда зарились на сокровища гномов, так что особой дружбы между этими народами никогда не было. Исключение составляет небольшой период Третьей Эпохи, когда гномы много передвигались по Среднеземью, торговали и учились тому, что видели. Тогда они переняли и язык народа, с которым общались. Но в тайне пользовались своим, довольно странным языком, очень мало изменившимся с годами. Он не очень годился для общения, и употреблялся как язык Знания. Гномы свято хранили его, как сокровище, оставшееся от прошлого. Из других народов им владели считанные единицы. В этой летописи он появляется только в тех географических названиях, которые Гимли открыл своим друзьям, да еще в боевом кличе при осаде Хорне. Уж этот-то клич не был тайным, потому что звучал на полях многих сражений со времен юности мира: «Барук Казад! Казад аймену!» - «Топоры гномов! Гномы (идут) на вас!»

Собственное имя Гимли и имена его сородичей взяты из языка людей. Своих тайных имен гномы не открывают никому. Даже на могильных камнях вы их не найдете.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Написание и произношение

В Третью Эпоху в Среднеземье для письма пользовались знаками только эльфийского происхождения. Уже в то время их следовало относить к глубокой древности. Знаки Эльдаров давно достигли стадии полных алфавитов, но еще встречались архаичные варианты, в которых полностью прописывались только согласные.

Известны два вида алфавитов: Тенгвар (собственно «письмена») и Кертар («руны»). Тенгвар применялся для писания кистью или стилем, а Кертар наиболее подходил для высеченных надписей. Знаки Тенгвара более древние, их ввели в обращение Нолдоры задолго до изгнания. Принятая тогда форма письмен Румила в Среднеземье неизвестна. Знаки, введенные Феанором, имеют румильскую онову. Они принесены в Среднеземье изгнанниками-Нолдорами и позаимствованы Аданами и Нуменорцами. В Третью Эпоху ими пользовались уже все, говорящие на всеобщем языке. Кертар – изобретение Синдаров Белерианда, очень удобное для кратких текстов на камне или дереве. Угловатая форма придает знакам Кертара чисто внешнее сходство с современными рунами, но организация алфавита совершенно иная. На востоке простейшая и старейшая форма Кертара имела широкое распространение еще во Вторую Эпоху. Тогда же им начали пользоваться Люди, Гномы и даже орки. Каждый народ приспособливал знаки Кертара к своим нуждам и привычкам, соответственно меняя их форму. Одна из таких форм долго сохранялась в письменности народа Эсгарота.

В Белерианде, соприкоснувшись с Тенгваром в конце Первой Эпохи, Кертар получил новое развитие. Самая богатая возможностями и стройно организованная разновидность Кертара получила название Алфавита Даэрона по имени создателя. Даэроном звался менестрель Короля Тингола из Дориата. Эльдары Белирианда редко прибегали к этому Алфавиту, а вот в Эрегионе только «Даэроном» и пользовались, а уж оттуда он перешел к морийским гномам, быстро вытеснив все остальные формы. Спустя многие годы гномы называли «Даэрон» - Ангертас Мориа («Длинные рунные строки Мории»). В разговорной речи гномы продолжали пользоваться Тенгваром, многие искусно писали на «Феаноре», но родной язык (тщательно оберегаемый от посторонних) перевели только на Кертар, развив его рукописные формы.

Письмена Феанора

Таблица 1 содержит все символы, принятые в Западных Землях в Третьей Эпохе. Это их «формализовано-книжный» вид. Но это не алфавит в строгом смысле, то есть бессистемные ряды знаков, каждый из которых имеет общеизвестное независимое значение, расположенные в общепринятом порядке, не связанном ни с начертанием, ни со звуками, соответствующими знакам. Перед нами система согласных, приспособленная для передачи согласных звуков эльдарских языков; при этом знаки изначально не имели фиксированного значения и лишь постепенно между ними устанавливалась взаимосвязь.

24 исходных знака сведены в четыре серии (темара), состоящих каждая из шести уровней (тиэллер), и дополнены вспомогательными знаками (25-36). Из вспомогательных 17-й и 29-й знаки были независимыми, а остальные – модификациями. Кроме того, существовали специальные знаки (в таблицу они не вошли) для передачи гласных или часто встречающихся сочетаний согласных. Исходные знаки содержат обязательные элементы: телко (палочка или штрих) и луви (дуга). Палочка могла быть поднята, как например, в 9-16, или опущена (17-24), а дуга открыта (серии I и III), или закрыта (II, IV). И палочка, и дуга могли удваиваться (5-8). Серия I предназначалась для губных согласных, а серия II – для губных. Сериями III и IV достигалась вариативность представления различных языков.

В языках подобных Вестрону, часто встречающиеся согласные «х», «ж», «ш» передавались в III серии, а IV использовалась в качестве обыкновенной «к»-серии. Уровень I предназначался

для безголосых согласных: «т», «п», «к» и т.п. Добавление дуги означало «добавление голоса». Так, если 1-4 = «т», «п», «ш», «к», то 5-8 = «д», «б», «ж», «г». Поднятая палочка означала придыхание, и тогда, например, в 3-м уровне 9-12 следовало произносить как «т» с придыханием, «ф», «щ», «х», а 4-й уровень, 13-16 = «д» с придыханием, «в», «ч», «г» с придыханием. Палочка могла быть развита и вверх, и вниз, что облегчало 3-й и 4-й уровни вариантами произношений.

5-й уровень использовался для носовых звуков. 17 и 18 соответствовали «н» и «м», тогда 6-й уровень представлял безголосые носовые, но так как в языках они редки, то этот уровень (21-24) применялся для передачи «полуголосовых» согласных, обозначавшихся упрощенными первичными знаками (21 соответствовало слабому безголосому «р», 22 – «в» (в англ. языке дубль в), 23 – «й»). Со временем 6-й уровень утратил значение для эльдарских языков, и 21-24 стали обозначать гласные.

В Квэния значения букв были иными из-за иной частотности устойчивых звуковых сочетаний («нд», «мб», «нг» и т.п.), обозначавшихся одним символом.

Дополнительные письма

Традиционное значение 27 – «л», 25 (модификация 21) – полное звучание «р», 26 и 28 – безголосые «р» и «л». 29 – «с», а 31 – «з» в трех языках, где этот звук встречается. 30 и 32 – варианты 29 и 31. 35 мог использоваться для передачи «й», а 36 – безголосого «в».

Гласные записывались над согласными. В Квэния, где множество окончаний – гласные, знак располагался над предыдущей согласной, в синдарском языке – над последующей, а иногда над ближайшим коротким штрихом. Надо отметить, что отличия написаний для разных языков были весьма значительны. Например, для передачи «а» могли применяться три точки, но в Квэния, где этот звук – один из самых частых, он вообще опускался. Так слово «калма» (лампа) могло быть написано как «клм». Одна точка и апостроф использовались соответственно для «и» и «е» (бывало и наоборот), для «о» и «у» применялись завитки, открытые вправо или влево, причем последнее имело немалое значение. Так в надписи на Кольце завиток, открытый вправо, обозначает «у», а в титульных надписях – «о». Разница определялась частотностью знака в языке. Для часто встречавшихся применяли правооткрытый завиток. Две точки заменяли следующий звук «й».

Надпись на Западных Воротах Мории сделана «полным написанием», где гласные представлены своими знаками. Все они имеются в таблице. Так в синдарском 30 = «и». Дифтонги либо писались полностью, либо над соответствующей гласной ставился знак (техта) последующей гласной.

Знаки имели имена. В Квэния использовались полные имена, то есть слова, содержащие обозначаемый звук по возможности в первом слоге (сразу после гласной).

Самые распространенные названия букв в Квэния, это «н» (17), «х» (33), «р» (25), «ф» (9): «нумен», «хьярмен», «ромен» и «формен» – запад, юг, восток и север (для сравнения в синдарском: «дун» или «аннун», «харад», «рун» или «армун», «фород»). Этими буквами обозначали направления З, Ю, В, С даже в языках, использующих для названий сторон света другие слова. В западных землях принят был порядок отсчета, при котором лицо говорящего обращено на запад. Тогда «хьярмен» и «формен» просто означает лево и право (в отличие от большинства человеческих языков).

Кертар

Кертар Даэрон был задуман для передачи звуков синдарской речи. Знаки древнейшего Кертара представлены в следующей таблице 2 под номерами 1, 2, 5, 6, 8, 9, 12, 18, 19, 22, 29, 31, 39, 42, 46, 50. 13-15 – нефиксированные знаки. Система расположения отсутствует. 39, 42, 46, 50 – гласные, оставшиеся при дальнейшем развитии неизменными. 13 и 15 – это «х» или «с», так же как 35. Эта неопределенность просуществовала долго. В знаках, содержащих в качестве элементов

«палку» и «ветку», «ветка» обычно присоединялась к «палке» справа. Левое присоединение встречалось редко и не имело фонетического смысла.

Даэрон расширил и углубил и упорядочил Кертар. Серии 13-17 и 13-28, видимо, принадлежат Нолдорам Эрегиона, поскольку представляют звуки, отсутствующие в синдарском.

В «упорядоченном» Даэроне можно выделить следующие признаки (вероятно, подсказанные системой Феанора):

- дополнительная «ветка» означает усиление звука;
- перевернутый знак требует придыхания;
- «ветка» справа и слева усиливает звук и делает его носовым^{*}.

Морийские гномы произвели в «Даэроне» существенные изменения. Надпись на могиле Балина сделана уже на Ангертас Мориа. Изменились значения: 12 – «р», 17 – «з», 22 – «н», 29 – «ч», 33 – «х», 40 – «и», 53 – «н», 58 – «ц».

У гномов Эребора была своя транслитерация. Она встречается, например, в Книге Мазарбул, но здесь не приводится.

^{*} Примерное звучание букв «Даэрона» на русском языке: 1 – «п», 2 – «б», 3 – «ф», 4 – «в», 6 – «м», 8 – «т», 9 – «д», 12 – «н», 13 – «щ», 14 – «ч», 15 – «ш», 16 – «ж», 18 – «к», 19 – «г», 20 и 54 – «х», 29 – «р», 31 – «л», 34 и 35 – «с», 36 – «з» (в Квэния «с»), 39 – «и» или «й», 38 – сочетание «нд»; гласные: 42 – «у», 45 – «ю», 46 – «е», 47 – «э», 50 – «о», 52 – «е». 43, 49 и 51 – долгие «у», «а» и «о». – Прим. перев.

	I	II	III	IV
1	1 p	2 p	3 ɸ	4 ɸ
2	5 m	6 m	7 ɸ	8 ɸ
3	9 b	10 b	11 ɸ	12 ɸ
4	13 h	14 h	15 ɸ	16 ɸ
5	17 m	18 m	19 ɸ	20 ɸ
6	21 r	22 r	23 ɸ	24 ɸ
	25 y	26 y	27 ɸ	28 ɸ
	29 ɸ	30 ɸ	31 ɸ	32 ɸ
	33 λ	34 ɸ	35 λ	36 o

1	Р	16	А	31	Х	46	Н
2	К	17	Л	32	Ч	47	Н
3	А	18	Й	33	Ж	48	П
4	А	19	Ш	34	Г	49	А
5	Ф	20	У	35	С	50	Л
6	В	21	У	36	Х	51	ММ
7	Д	22	У	37	Ж	52	Л
8	Т	23	М	38	М	53	У
9	К	24	М	39	И	54	Л
10	Г	25	М	40	И	55	Т
11	А	26	М	41	Н	56	Л
12	Т	27	Т	42	Д	57	Т
13	Л	28	М	43	Ж	58	А
14	Л	29	К	44	У		1
15	Л	30	У	45	Д	&	Т